

— Айрин Вудвейл —

Между
страницами
дружбы

18+

Айрин Вудвейл

Между страницами дружбы

<https://litres.ru/74679173>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ник и Лия были лучшими друзьями с детства. Но их дружба рушится, когда Ник вместе с семьей уезжает в Лос-Анджелес и по неизвестным причинам прекращает общение с Лией.

Спустя четыре года он возвращается в родной Мадисон. Перед Лией стоит выбор: простить Ника и дать ему второй шанс или больше никогда не доверять этому человеку.

Их жизнь усложняет появление в школьном чате анонима, который раскрывает секреты учеников.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	62
Глава 7	70
Глава 8	79
Глава 9	96
Глава 10	109
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Между страницами дружбы

Глава 1

В такие моменты я вечно не знала, с чего начать. Просто сидела перед монитором старенького ноутбука в надежде вывести первые слова нового фанфика, но стоило написать хоть что-то интересное, как палец предательски тянулся к Backspace.

В итоге я приняла самое правильное и логичное решение — закрыть крышку ноутбука. Взяв телефон, я спустилась, чтобы выкатить запылившийся велик из гаража. Давно я не каталась на нем, потому что лето было реально отстойным. Я даже рада, что оно заканчивается.

— Сегодня точно будет дождь, — усмехнулся отец, увидев, как я выкатываю велосипед.

— Ага, и эта жара наконец-то спадет, — ответила я и залезла на велик, но у него тут же слетела цепь. — Черт!

Папа подошел и вернул цепь на место.

— Не сшиби никого по дороге.

— Следи за новостями. Если увидишь, что девушка на розовом велике кого-то сбила, то можешь смело ехать в полицейский участок.

— Не торопись, я кое-что поправлю в машине, а потом

делай что хочешь.

Я улыбнулась и медленно поехала по родной улочке Мадисона. Такие прогулки частенько навевали на меня грусть от воспоминаний о... Нет, я пообещала себе, что буду как можно реже думать о Нике, хотя это получалось с трудом, несмотря на то, что прошло четыре года.

Ник — мой лучший друг, вернее, был им, пока вместе с родителями не уехал в Лос-Анджелес. Жизнь у океана в мегаполисе — это то, о чем он всегда мечтал, и вот в какой-то момент его мечта сбылась. Кайл, его отец, получил выгодное предложение от партнеров. Разумеется, он не стал раздумывать и согласился.

Я отчетливо помнила тот день. Тогда разыгралась ужасная гроза, а я с детства боялась их, потому что однажды в наш дом попала молния и случился пожар. Гром гремел так, что даже уши закладывало, но новость Ника о переезде была страшнее любой грозы.

Но если с настоящим огнем можно было хоть как-то справиться, то с внутренним было все гораздо сложнее, потому что при воспоминании о Нике он иногда вспыхивает с новой силой. Например, сейчас, когда даже скрип старых педалей и шуршание осенних листьев под колесами меня не тревожили так, как воспоминания.

В детстве мы вместе катались на велосипедах. Именно семья Рейганов подарила мне этот розовый и немного нелепый велик. Я давно могла бы попросить у отца новый, но не мог-

ла расстаться с вещью, к которой прикипела. Так, у меня в комнате до сих пор лежит мишка, которого Ник мне выиграл в тире. Также у меня остался брелок с Капитаном Америкой. Интересно, у него остался брелок с Железным Человеком? Вряд ли, ведь мы перестали общаться практически сразу после его переезда.

Сначала мы поддерживали связь и обменивались сообщениями, мемами, музыкой, пару раз смотрели вместе фильмы онлайн, но потом он словно исчез. Ни сообщений, ни звонков, ни даже поздравлений. Это было настоящее предательство, ведь он обещал не забывать меня и всегда писать.

Какое-то время я следила за его соцсетями, но потом прекратила. Мне и без того было слишком больно, хотя руки иногда тянулись нажать на его аватарку, чтобы посмотреть, как он живет.

— Эй, смотри, куда едешь, Сэнс!

Черт, я реально чуть не сбила человека, к тому же своего одноклассника — Себастьяна. Лучше бы я сбила его — это бы точно подняло мне настроение. Хотя в своем вечно мрачном образе он уже напоминал того, кто дает рок-концерты на том свете.

— Смотри по сторонам, Стайлз, — фыркнула я.

— Кто тебе вообще позволил выехать? Ты же опасна для общества, — Себастьян поправил свою длинную черную челку, скрывающую часть острого бледного лица.

— А ты токсичен: рядом с тобой даже цветыдохнут.

Мы взаимно показали друг другу средние пальцы, и я поехала дальше. В наушниках играли любимые Linkin Park, на которые меня когда-то и подсадил Ник. Он обожает рок, и он привил мне любовь к нему.

Я остановилась возле кондитерской, чтобы купить пару круассанов — себе и отцу. Мы с ним живем вдвоем, потому что моя мама бросила нас, когда мне было пять лет. Я уже смутно ее помнила, но это не мешало мне испытывать злость и обиду на нее.

— Спасибо, — улыбнулась я, когда взяла бумажный пакет с еще теплыми круассанами.

Они наверняка остынут, пока я буду кататься, но сегодня у кондитерской короткий день, а мне хотелось хоть немного порадовать отца. В последнее время он сам не свой из-за каких-то проблем на работе. Папа никогда не посвящал меня в них, считая, что не стоит дочери-подростку забивать этим голову.

Покатавшись два часа, я вернулась домой. Еще не успело стемнеть, поэтому я вышла на террасу с термосом и книгой, чтобы немного почитать и погрузиться в мир темного фэнтези. Однако мое внимание привлекла машина у соседнего дома, где когда-то жили Рейганы.

— Этот дом так долго не могли продать. Неужели все-таки нашлись покупатели? — Папа появился из ниоткуда с кружкой кофе, на которой была моя фотография. Это была его любимая кружка.

— Да, странно, обычно из Мадисона уезжают, — усмехнулась я и встала, чтобы получше разглядеть новых соседей.

Я прищурилась и в следующий момент почувствовала такой внутренний удар, будто меня сбил автобус. Что?! Не может быть! Это сон? Это точно сон, потому что Ник Рейган возвращается в свой родной дом только в моих снах.

Я как-то автоматически схватилась за рукав лонгслива отца, а он обнял меня за плечи. Я закрыла глаза, боясь увидеть Ника, но вместе с тем сгорала от желания сделать это. Тогда мне на ум пришла гениальная мысль — открыть один глаз.

Ник вышел из машины и взял оттуда огромные сумки. Высокий блондин с все такими же красивыми голубыми глазами. При нашем знакомстве первое, на что я обратила внимание, — это на то, какие у него необычно завораживающие глаза цвета лазурного океана. Я заметила, что он морщил нос, когда брал тяжелую сумку, — прямо как в детстве.

— Принцесса, ты в порядке? — заботливо спросил отец, зная, как мне было больно.

Ему с огромным трудом удавалось много работать днем, а по вечерам чуть ли не нянчиться со мной, потому что меня разрывало от боли, слез и истерик после отъезда и игнора Ника.

— Да... Нет... Я не уверена, — ответила я, опустив взгляд. — Я лучше пойду в дом.

Мне стоило огромных усилий не прилипнуть к окну, чтобы еще раз взглянуть на бывшего лучшего друга. Я сама не

заметила, как обняла того самого мишку и стала расхаживать из стороны в сторону. Меня разрывало изнутри горячим пламенем. Все то, что я старалась потушить, вспыхнуло еще сильнее, чем когда-либо.

Ник Рейган снова в городе, в том самом доме, где мы часто играли и устраивали ночевки. Я не знала, что мне делать и как реагировать, но сейчас перед глазами пронеслись практически все моменты, которые были у нас. Моя персональная шкатулка с драгоценностями — только в роли них выступали не дорогие украшения, а дорогие сердцу воспоминания: наше первое знакомство, наши дни рождения, наши поездки на велосипедах, наши ночевки, наш шалаш, где мы прятались от взрослых и составляли план по захвату мира, наши споры о том, кто лучше — Капитан Америка или Железный человек.

От этого у меня закружилась голова, и я села на кровать. Ну почему нет обезболивающих, чтобы немедленно заглушить душевную боль?

— Лия, — в комнату зашел отец и сел рядом со мной.

— Я не была готова к такому, пап, — я положила голову ему на плечо.

— В жизни сложно быть к чему-то готовой. Лия, то, что Ник вернулся, — это не конец света. Ты сильная, и ты знаешь это. Ты справишься.

— Ты всегда так говоришь, — я выдавила подобие улыбки.

— И у тебя всегда получается.

Я прикусила губу и покачала головой. Не было уверенности в том, что в этот раз у меня получится.

— Сделай первый шаг и открой шторы.

— Нет!

Когда Ник уехал, я стала очень редко открывать шторы. Мне было невыносимо смотреть в окно, расположенное напротив. Это было окно в его комнату, где мы проводили до неприличия много времени, ведь у Ника была приставка с классными играми. Еще в углу у него стоял скейт, на котором Рейган прокатился всего лишь один раз; висели разные постеры с героями комиксов, полка с книгами и фигурками, а еще у него стоял мини-холодильник. Для меня это было чем-то крутым и очень удобным, ведь всегда можно было достать колу с шоколадкой и при этом не спускаться на кухню.

Еще у него на стене у кровати были наклеены светящиеся в темноте звездочки. Нам нравилось выключать свет, смотреть на эти звезды и мечтать. Нику хотелось изобрести свой космолет, чтобы улететь на другую планету и сражаться с пришельцами, а мне хотелось, чтобы вернулась мама.

— Давай сделаем это вместе, — предложил отец. Он всегда предлагал это, когда мне было трудно.

— Нет, я не хочу, — я упрямо покачала головой.

Он тяжело вздохнул и поцеловал меня в макушку.

— Если что, я буду в гостиной. Мы можем посмотреть с тобой твоё любимое кулинарное шоу и поесть мороженое.

— Хорошо.

Папа ушел, а мне стало еще тяжелее. На меня обрушилась такая тишина, что загудела голова. Я не нашла ничего лучше, чем написать своей подруге Дженни Паркер.

Лия Сэнс: *Джен, он вернулся.*

Дженни Паркер: *Кто? Волан-де-Морт?*

Лия Сэнс: *Нет, хуже. Ник Рейган.*

Дженни Паркер: *Сейчас возьму битку и приеду. Давно пора дать ему по смазливой мордашке.*

Я невольно улыбнулась. Мы с Дженни были разными, но при этом близко дружили еще с младшей школы.

Дженни Паркер: *Ты как?*

Лия Сэнс: *По мне будто пробежала тысяча орангутанов.*

Дженни Паркер: *Скоро буду.*

Дженни не шутила, когда сказала, что приедет с битой. В принципе, я не была этому удивлена, потому что от подруги это ожидаемо. С виду Джен — миловидная блондинка с длинными вьющимися волосами. У нее большие зеленые глаза, пухлые губы и легкий румянец на щеках. Такие обычно снимаются в рекламе или ведут стримы, но Дженни — очень бойкая девушка. Ее отец — заядлый бейсболист, отсюда и горячий нрав подруги, и бита, конечно.

Я не осмелилась выйти из дома, чтобы встретить ее, поэтому Дженни поднялась в мою комнату.

— Я не знаю, что мне делать, Джен.

— Для начала соберись — на тебя жалко смотреть. Рейган должен видеть, что тебе хорошо без него, — Джен схватила меня за плечи и встряхнула.

— Мне кажется, Нику все равно, — грустно улыбнулась я.

— Неважно. Покажи, что твоя жизнь прекрасна и ты тоже. Лия, серьезно, ты красотка, я миллион раз тебе это говорила. Он лицо себе съест, когда увидит тебя. Но в первую очередь открой уже эти гребаные шторы.

— Чтобы смотреть на него?

— Чтобы он смотрел на тебя, как бы это ни звучало. Только не показывай ему все, если ты понимаешь, о чем я, — Дженни беззвучно засмеялась, да и я не сдержала смешка. — Иначе он не только съест себе лицо, но еще и сотрет руки в мозоли.

— Ладно, я сделаю это, — решительно произнесла я и подошла к окну.

Рука дрогнула, и моя решительность вдруг пропала. Но Дженни была права: я должна показать, что у меня все хорошо, что я не думала о Нике Рейгане все эти четыре года, хоть это и неправда. Но ему знать об этом ни к чему.

Я резким движением открыла шторы и...

— О нет, в эту комнату попал солнечный свет! Ты сейчас точно растаешь, — придурилась Дженни, а я искренне засмеялась. — Смотри, апокалипсис не настал, ты не растаяла, а этого прикурка даже не видно в окне.

— Не обзывай его, — вступилась я и тут же ущипнула

себя за руку в наказание.

— Дождусь, когда ты снова начнешь его обзывать, чтобы мы потом изрезали его фотки, уехали в лес и сожгли их.

— Ты снова хочешь провести этот обряд? — я засмеялась, вспомнив, как мы сжигали фотки ее бывшего.

— Да, это же так весело, — взбодрилась Джен.

Я была рада, что она приехала и помогла мне. Но ей нужно было идти домой, чтобы отвести брата на кружок по робототехнике, а я осталась в своей комнате и посмотрела в окно Ника. Я увидела его там, а он... он смотрел на меня.

Глава 2

Меня бесила собственная реакция на Ника Рейгана. В тот день я думала о нем больше, чем за четыре года разлуки. И когда мы встретились взглядами, по моему телу пробежали предательские мурашки, а руки стали подрагивать — моя типичная реакция, когда меня одолевают сильнейшие эмоции.

Потребовалось немало усилий, чтобы первой отвести взгляд и сделать вид, что я совершенно не знаю этого человека, что это мой ничего не значащий сосед, который будет доносить меня приветствиями по утрам и разговорами о погоде. Хотя подростки вообще не обсуждают погоду! Мне просто нужен был способ обмануть себя, приглушить вспыхнувшие эмоции, унять дрожь, которая не прошла даже к ночи. Чертов Рейган! Зачем он снова появился в моей жизни? Наверняка он сейчас спокойно спит и даже не думает обо мне. Наверное, он и имени моего не помнит.

А ведь когда-то все было иначе. Мы были неразлучны с шести лет — с того самого момента, когда я свалилась с качелей прямо в грязь. Другие дети только посмеялись надо мной, и я чуть не заплакала от обиды, пока кто-то не протянул мне руку. Подняв голову, я увидела перед собой мальчика со светлыми волосами и самыми красивыми голубыми глазами. Я ухватила за протянутую ладонь и поднялась.

— Ты не ушиблась? — спросил он, не отпуская моей руки.

— Ушиблась. И я вся грязная, — мне все еще хотелось плакать.

— Я тоже. Упал, когда собирал осенние листья, — он улыбнулся и пальцем показал на свои колени. — Меня Ник зовут, а тебя?

— Лия, — я улыбнулась в ответ и чуть сильнее сжала его ладонь.

— Пойдем вместе собирать листья. Я нашел трехцветный. Он самый красивый. Хочешь, подарю его тебе?

— Хочу, — я кивнула ему и совсем забыла о слезах.

С тех пор прошло много лет, но тот день остался одним из самых ярких воспоминаний в моей жизни.

Утро, конечно же, не задалось, а мне нужно было отработать смену. На летние каникулы я устроилась в книжную лавку. Я с детства обожала книги и любила придумывать собственные истории, поэтому работать там было одно удовольствие.

Ник часто говорил, что в будущем я точно стану писателем, но моей смелости хватает только на то, чтобы опубликовать фанфики под глупым псевдонимом. На большее я никогда не решусь, ведь даже первый фанфик по вселенной «Сверхъестественного» я опубликовала тогда, когда Ник прочитал его три раза, сказал, что это супер, и уговорил меня его выложить. Сейчас, перечитывая это «произведение», я понимаю, что оно ужасно и что как автор я сильно выросла

за последние годы.

— Кофе, тосты и яичница, — бодро сказал отец, когда я спустилась на кухню. На нем был дурацкий фартук, который я подарила ему, когда мне было десять лет. Он всегда пачкался, когда готовил, поэтому мне хотелось позаботиться о нем. Правда, фартук был с цветочками, бабочками и розовым пони.

— Ты никогда не женишься, если будешь так встречать женщин, — бросила я шутку и села за стол.

— Я как раз намного быстрее женюсь, если буду так встречать женщин. Кто еще предложит кофе, тосты и фирменную яичницу семьи Сэнс? — Папа поставил передо мной кружку и тарелку с едой. — Не выпалась?

— Смотрела ужастики допоздна, — соврала я и опустила взгляд в тарелку. На ней был логотип Disney и Золушка. Я не выдержала и закатила глаза. Он же знает, что я не ребенок, а взрослая и крутая рокерша. — Когда-нибудь я выкину эту тарелку.

— Ты же маленькая принцесса, забыла?

— Пап, я же просила меня так не называть с десяти лет! — покраснела я и тут же накинула капюшон толстовки, пряча свое полыхающее румянцем лицо.

— Для меня ты всегда будешь маленькой принцессой.

— Которая слушает Rammstein, Linkin Park, Slipknot... — загибала я пальцы.

— В любом случае, — он потрепал меня по голове. —

Свои родительские обязанности я на сегодня выполнил, пора собираться на работу. Тебя подвезти?

— Нет, я сама дойду, спасибо.

Когда папа ушел, я налила себе в термос побольше кофе. Он против того, чтобы я много его пила, но сегодня мне точно не выжить без бодрящего напитка.

В книжной лавке меня встретила ее владелица — миссис Нолан. Лавка так и называется — «Книжный магазин Нолан». Она хорошо знает меня и моего отца, который не раз выручал ее семью. Мой папа имеет собственную автомастерскую и иногда делает хорошие скидки нашим соседям. Однажды он починил машину миссис Нолан. Она не забыла этого, поэтому и приняла меня к себе на работу.

— Лия, сегодня ты поработаешь одна. Мне нужно в больницу, а потом отвезти внука на плавание.

— Без проблем, — улыбнулась я. На самом деле мне практически всегда приходится работать одной в свои смены.

Когда она ушла, я бережно протерла несколько книжных полок, вернула книги на свои места, ведь некоторые посетители не могут этого сделать и бросают их где попало, протерла столик и поправила подушки на софе.

Здесь есть уголок, где можно посидеть, выпить чай или кофе и почитать. Часто сюда приходят подростки, чтобы поиграть в настольные игры, и взрослые женщины, чтобы организовать поэтический вечер или книжный клуб. В последний раз они обсуждали книгу про мужа-кентавра, который

был непростительно горяч. Почему непростительно? После него оставались ожоги.

Приведя все в порядок, я достала из рюкзака ноутбук, чтобы продолжить писать фанфик по «Сверхъестественному», но не успела я закончить предложение, как в магазин зашел Ник Рейган. Почему он пришел сюда именно сегодня? Почему нет миссис Нолан, чтобы я могла соврать о начавшихся месячных и уйти? Как же мне хочется стать креслом, чтобы не привлекать внимания.

Ник ходил возле полок и разглядывал книги. Конечно, я как продавец-консультант должна подойти к нему и помочь с выбором, но не стала. Рейган посмотрел в мою сторону, и мне захотелось раствориться в воздухе.

— Привет, Лия, — он махнул мне рукой в знак приветствия.

Привет, Лия?! Вот так просто? Отлично, он помнит мое имя, и меня почти это радует. Еще больше меня обрадовало бы, если бы он отсюда ушел. Я хмуро посмотрела на него и небрежно махнула рукой. Мне пришлось гипнотизировать обои на рабочем столе ноутбука, где был мой любимый Дженсен Эклз.

— Посоветуешь книгу? — спросил он, рассматривая книжные стеллажи.

— Да, конечно, — я натянула улыбку. — «Мне кажется, я идиот» отлично тебе подойдет для вечернего чтения.

Ник потер шею, а я снова посмотрела в экран ноутбука,

стараясь игнорировать присутствие столь нежеланного гостя.

Ник как будто специально медленно ходил по магазину. Какие-то книги он долго держал в руках, а какие-то сразу ставил обратно. Мне стоило огромных усилий делать вид, что его здесь нет, но он будто нарочно чем-то шумел.

Спустя практически час он все-таки определился и взял две книги: «Милого друга» де Мопассана и «Силу извинений» Молли Хоус. Посмотрев на названия, я не выдержала и громко фыркнула. Придурок!

— Карта или наличные? — сухо спросила я.

— Наличные, — ответил Ник.

Я пробила книги, упаковала в самый некрасивый пакет и вручила ему. Так и хотелось сказать, чтобы он больше никогда сюда не заглядывал. Ник оставил деньги и ушел. Я не сразу заметила на купюре номер телефона. Это был его номер, все тот же, который я и так знала наизусть. Сделав глубокий вдох, я положила купюру в кассу, а потом уткнулась лбом в стол.

Когда-то в детстве мы с папой смотрели документальный фильм про ураганы, которые приносят людям только боль и разрушения. Ника Рейгана можно смело назвать таким ураганом, потому что после его прихода сюда у меня внутри все разрушилось.

Мне физически было трудно дышать, пальцы рук неприятно покалывало, а на глазах застыли слезы. Обычно перед

ураганами бывают их предвестники, чтобы можно было подготовиться. У людей из прошлого таких предвестников нет, поэтому приходится действовать на месте.

Я выпрямилась и собрала свои длинные черные волосы в пучок, чтобы они не мешали. Открыв термос, я села на диванчик и налила себе кофе в чашку, чтобы немного отвлечься и прийти в себя, но мне не дал этого сделать Себастьян Стайлз. Вселенная, что я такого сделала? Да, я прочитала утром отрывок из одного очень пошлого фанфика, но неужели за это ты сейчас наказываешь людей?

— Стайлз, — я противно ему улыбнулась.

— Сэнс, — он одарил меня такой же улыбкой.

— Тебе пособие по убийствам нужно? А то при взгляде на тебя жить не хочется.

— А тебе бы почитать пособие о том, как научиться нормально шутить, — колко ответил он.

Мы с ним соревновались в язвительности с самого детства. Себастьян перевелся в нашу школу мрачным, нелюдимым снобом, который держался особняком, но регулярно трепал нервы мне и Дженни. Подруга отвечала кулаками, а я — едкими репликами.

Война началась в тот день, когда он подсунул мне в рюкзак живую лягушку. Я закричала на весь класс, увидев ее. Себ начал надо мной смеяться, а Ник заступился, однако Стайлз и не намеревался извиняться. Я не придумала ничего лучше, чем поставить ему подножку после уроков. Себастьян упал

прямо в грязь, и с того момента наша война не прекращалась. Удивляюсь, как мы только не покалечили друг друга к старшей школе.

— Ты не умеешь читать, Стайлз. Ты пришел испортить мне настроение? — спросила я.

— День пройдет зря, если ты будешь улыбаться.

— Поверь, при виде тебя я точно не буду улыбаться, — я встала и подошла к кассе.

Себастьян взял мангу, оплатил и ушел. Хорошо, что он ничего не сказал напоследок, иначе бы я точно взорвалась.

Не считая этого, смена прошла спокойно, и ровно в семь вечера я освободилась. Я уже представила, как приму ванну со свечами, пенкой и солью, расслаблюсь и забуду об этом кошмаре, но не тут-то было. Рейганы позвали нас на дружеское барбекю.

— Пап, я не пойду, — сказала я ему и указала рукой на двор Рейганов.

— Лия, я понимаю, ты не хочешь видеть Ника, но Элисон и Кайл всегда были добры к тебе. Это неуважительно по отношению к ним.

Самое ужасное, что папа был прав. Наши семьи дружили, и Рейганы всегда были рады видеть меня у себя дома. Однажды они организовали мне грандиозный день рождения: украсили дом гирляндами и шариками, подарили платье, как у Золушки, купили огромный розовый торт с блестками. У папы тогда был кризис на работе, а они хотели устроить мне

настоящий праздник.

Накинув джинсовку с символикой «Нирваны», я на трясущихся ногах подошла к дому Рейганов. Элисон и Кайл сразу встретили меня теплыми объятиями.

— Лия, как ты выросла! Стала настоящей красавицей, — с улыбкой сказала Элисон.

— Спасибо, — смутилась я и спрятала лицо за волосами. Тупая привычка.

— Проходи, мясо уже готово. Возьми газировку из мини-холодильника, — произнес Кайл.

Так, этот момент попадет в топ самых неловких в моей жизни. Серьезно, мы не виделись четыре года, а такое чувство, будто они с Ником уехали на выходные за город и только что вернулись.

Открыв мини-холодильник, я с досадой обнаружила, что там не было колы.

— На кухне есть кола, принести?

От его голоса у меня пробежали неприятные мурашки по телу. Я выпрямилась и равнодушно посмотрела на Ника.

— Нет.

— Это твоя любимая газировка, а здесь только «Доктор Пеппер» и «Спрайт». Ты ненавидишь «Спрайт».

— Люди меняются, Рейган. Теперь я и дня не могу прожить без глотка «Спрайта».

Я демонстративно достала газировку, открыла ее и сделала глоток. Фу, какая же она все-таки противная. Как по

мне, у «Спрайта» самый невыраженный вкус. Ник, усмехнувшись, покачал головой и ушел в дом. Надеюсь, он больше не выйдет оттуда.

Ник вернулся во двор и сел за стол. Он поставил несколько банок с колой прямо передо мной. Мне хотелось запить вкуснейший стейк любимой газировкой, но не хотелось хоть что-то принимать от Ника. Он сидел напротив меня, а мне казалось, что нас разделяют моря и океаны. Мы стали слишком далеки, хотя раньше не представляли дня друг без друга.

— Куда ты хочешь поступать, Лия? — вдруг спросила Элисон.

— Я пока не думала, — солгала я, потому что у меня не было желания что-то рассказывать о себе в присутствии Ника.

— Рад, что вы вернулись, — сказал отец.

— Да, нам пришлось. Мой офис в Лос-Анджелесе закрыли. Хорошо, что этот дом не успели продать, — Кайл улыбнулся, но как-то грустно.

Для него карьера была превыше всего. Часто Ник жаловался, что отец разговаривает только о работе. Он мог забыть спросить, как дела у сына, какие оценки тот принес, да и в целом был очень рассеянным человеком. Потом Кайл стал давить, чтобы Ник пошел по его стопам и в будущем занимался делами компании.

Может, поэтому Ник был ближе к моему отцу? Папа уделял ему много внимания и многому научил: например, сна-

чала ездить на велосипеде, а потом — на машине. Он втайне давал ему порулить в тринадцать лет. Также отец научил его ловко бросать баскетбольный мяч в кольцо, подсказывал, что подарить мне на день рождения, и просто интересовался его делами.

Я посмотрела на экран телефона и с облегчением выдохнула. Мы с отцом договорились, что я проведу тут хотя бы полчаса ради приличия.

— Мне надо идти. Нужно успеть все подготовить к школе, — правдоподобно солгала я.

Рейганы не возражали, но, когда я уходила, Ник поймал меня за руку.

— Ты права: книга «Мне кажется, я идиот» совсем не помешает, — сказал он с такой печалью в глазах, что у меня на секунду сжалось сердце, но я тут же прогнала это чувство и высвободилась из его хватки.

— Просто оставь меня в покое, — я старалась говорить это равнодушно. — Тебя не было четыре года, вот и постарайся еще год не бесить меня.

Я не хотела больше ничего слышать, поэтому как можно скорее ушла в дом. Его взгляд... Как же мне в ту секунду было сложно злиться на него!

Мой бывший лучший друг стал абсолютно чужим человеком. Когда-то я считала, что нет ничего ужаснее укуса осы и упавшего мороженого на асфальт. В семь лет это настоящая трагедия, но в семнадцать многие вещи кажутся пустяком.

Так когда же Ник Рейган станет для меня пустяком? Сколько еще лет должно пройти, чтобы дрожь в теле больше не появлялась при виде него?

Глава 3

И почему в «Симс» нет действия «Утопить Ника Рейгана»? Оно было бы таким полезным, чтобы я могла сбросить пар. Вместо этого мне приходится заморачиваться с постройкой забора, чтобы персонаж точно не смог выбраться из бассейна. Хотя пару лет назад я уже создавала нас в игре, чтобы мы ходили в школу, дружили, подшучивали над одноклассниками и сорили деньгами, которые появлялись в наших семьях благодаря известному чит-коду на деньги motherlode. Но однажды произошел кринжовый момент, который вогнал меня в краску.

Ник заглянул ко мне в гости. Мы должны были делать вместе сложное и до невозможности скучное задание по истории, но вместо этого зависли в «Симс», наблюдая за нашими персонажами, которые в какой-то момент стали целоваться, а потом заниматься «вуху». Да, вот так резко и без моей помощи.

В тот момент крышка ноутбука хлопнула с такой силой, что послышался хруст. Я сидела вся красная, и мне не хватало воздуха, чтобы как-то оправдаться. Но Ник рассмеялся и сказал, что после такого обязан на мне жениться.

От воспоминаний меня отвлекло сообщение в школьном чате. Намечается вечеринка в честь нового учебного года.

Каждый год одно и то же, и каждый год это не заканчивается ничем хорошим. Например, в прошлый раз капитан школьной команды по футболу сломал ногу, когда неудачно прыгнул в бассейн. Было много криков, из-за которых вызвали полицию. Патрика, организатора вечеринки, родители посадили под домашний арест и отобрали машину на несколько месяцев.

Годом ранее вечеринка закончилась настоящим скандалом, потому что туда пришла дочка директора. Она стала танцевать стриптиз, который засняли и тут же выложили в интернет. Конечно же, ее стали обзывать самыми ужасными словами, из-за чего в выпускном классе ей пришлось перейти на домашнее обучение.

Интересно, что будет в этом году? Пожар? Внеплановая беременность, о которой мы узнаем через девять месяцев? В любом случае лучше не пропускать вечеринку, потому что это не одобряется. Чтобы быть в стаде и не стать изгоем, надо иногда следовать правилам.

Но все оказалось намного хуже...

Я не буду много рассказывать о том, как прошел первый учебный день. Одним словом — скучно. Разве что все обсуждали новенького, которого многие и так знали. Ника встретили тепло, особенно девушки. Трудно отрицать, что он стал выглядеть намного лучше. Ник — крепкий парень с красивыми голубыми глазами, светлыми волосами и милой улыбкой, которая когда-то меня очаровывала. Ладно, при-

знаюсь, сейчас на секунду она очаровала и меня, но всего лишь на секунду.

Как назло, он сел позади меня, и мне сразу стало не по себе, будто за мной сидит не человек, а призрак. Призрак прекрасного прошлого, которого не помешало бы засосать в пылесос и никогда оттуда не выпускать.

— Лия, что ты наденешь на вечеринку? — спросила Дженни, сев рядом со мной.

— В этом и пойду, — отмахнулась я.

Я не могла назвать себя женственной, потому что росла с отцом, а он не привил мне особой любовь к платьям, украшениям и сумкам. Мне хватало и того, что я ношу джинсы с каким-нибудь свитшотом или футболкой. А летом мне удобно в топе и шортах.

Несмотря на свой характер, Дженни очень любила принарядиться. Ей нравилось привлекать к себе внимание, поэтому она могла появиться в школе в чем-нибудь совершенно неожиданном, например, в ярко-розовом платье или выкинуть очередной фортель, который потом обсуждали недели.

Год назад Джен очаровала нашего молодого охранника, который реально повел себя как идиот, отключив ночью сигнализацию в школе по ее просьбе. Подруга устроила вечеринку в одном из классов, придя туда со своим парнем Дирком Симонсом. Там завязалась драка, когда несчастный охранник увидел, как они целуются. Дженни за такую выход-

ку пришлось отрабатывать наказание, оставаясь после уроков, но она ни о чем не жалела. Ей повезло, что ее не исключили.

— Так не пойдет, давай я одолжу тебе платье, — подруга наклонилась ко мне поближе. — Спорим, Рейган туда тоже придет? Пусть лицо себе съест, когда увидит тебя в коротком платье.

— Да мне наплевать, о чем он подумает и будет ли жевать свое лицо, — ответила я и почти не соврала.

— Ну как хочешь. Это же выпускной класс. Я планирую оторваться.

— Принесешь питона на вечеринку? Или что-нибудь похуже? — усмехнулась я, случайно написав на полях тетради имя Рейгана.

Как так получилось? Это все потому, что он сидит и дышит мне в спину. Чертов призрак пробрался в мою голову. Дженни, увидев это, обвела его имя сердечком и тихо засмеялась, за что получила от меня тетрадкой по голове. Сердечко тут же было закрашено вместе с именем.

На перемене я увидела, как Кристен Стинсон лично позвала Ника на вечеринку. Ого, сегодня на нас либо упадет метеорит, либо обрушится кислотный дождь, потому что Крис никогда никого не приглашает на вечеринки лично. Она же звезда школы: отвечает за все мероприятия, занимается танцами и выступает на городских мероприятиях. У нее корона неподъемных размеров. Ник даже не подозрева-

ет, кто его зовет на вечеринку.

— Я приду, — ответил он так, чтобы я наверняка услышала. Придурок! Он наверняка подслушивал наш с Дженни разговор.

— Отлично! Увидимся там. Новеньким так тяжело бывает в новой школе, а мы поможем тебе быстрее влиться, — сказала она таким сладким голосом, что меня передернуло. Откуда он у нее вообще взялся?

Вечеринка была как раз дома у Кристен. Она пригласила всех одноклассников, даже тех, чьих имен не знает. Дженни пришла в красивом черном платье с блестками, которое подчеркивало ее фигуру. От парней сегодня точно не будет отбоя. Я не особо стремилась к такому вниманию, поэтому старалась не выделяться.

Взяв стаканчик с пуншем, я села на улице подальше от всего шума. Мне нужно перетерпеть всего лишь один час, а потом со спокойной совестью свалить.

— Развлекаешься?

От голоса Ника я подпрыгнула и разлила пунш на бежевый свитшот.

— Я думала, что эта вечеринка уже не могла быть хуже, но ошиблась, — я с грустью смотрела на красное пятно от пунша. Это же новый свитшот, я его купила пару дней назад.

— Лучше сразу замочить, иначе потом не отстирается, — он деловито потер подбородок.

— М-м-м, тебе в Лос-Анджелесе случайно не дали награ-

ду за самые очевидные советы? — фыркнула я, снимая с себя свитшот. Черт, а в одной футболке прохладно.

— Тут неподалеку есть прачечная. Стирка за мой счет, — подмигнул Ник.

Честно говоря, я не очень хотела куда-то идти с ним, но эта вечеринка мне не нравилась, да и терять свитшот не хотелось.

— Ладно, — недовольно сказала я, а потом почувствовала на плечах джинсовую ткань.

— Если ты заболеешь по моей вине, то, боюсь, одним бассейном в «Симс» я точно не ограничусь, — с улыбкой сказал Ник, и мне почему-то стало тоже смешно. Но я прикусила губу, чтобы не засмеяться.

Я думала, что за эти годы его запах изменится, но это было не так. Он все еще пользовался парфюмом, который почему-то у меня всегда ассоциировался с маем. Да, у каждого месяца есть свой определенный запах, и мои любимые — это май и сентябрь. У мая запах свежести, но при этом есть легкая терпкость из-за цветущей сирени. Но эта терпкость ненавязчивая, а манящая: хочется вдыхать и вдыхать, представлять себя среди огромного поля с цветами, от аромата которых приятно кружит голову и во рту появляется привкус сладости.

На его джинсовке была прицеплена брошь с цепью и крестом, и на джинсах тоже звенела цепь. На левой руке у него были два кожаных браслета, а на правой — черное кольцо.

В этом плане Ник не изменился, ведь он всегда питал к аксессуарам слабость. Еще у него было проколото ухо, и ему это шло. Неудивительно, что Крис лично позвала его на вечеринку.

В прачечной мне приходилось делать вид, что его нет рядом, но Ник не давал забыть о себе. Он подал мне порошок, помог настроить режим, а потом и вовсе сел на машинку.

— За такое тут вообще-то штрафуют, — я показала на табличку, висящую позади него.

— Да брось, в это время тут никого нет, поэтому все правила отменяются, — он пожал плечами и беззаботно улыбнулся.

Я с недовольным лицом села напротив него и уставилась в свой телефон. В чате стали появляться первые фото с вечеринки. Кристен была в длинном красном платье с глубоким вырезом. Она всегда умела преподнести себя, поэтому Крис так популярна в школе. Она ничего не боялась и не стеснялась.

— Красный ей не идет, — сказал Ник, посмотрев в свой телефон.

— Тоже мне модный эксперт.

— Вообще-то я создавал тебе мужских персонажей в «Симс», и ты ни разу не пожаловалась.

— Я жалела тебя, — ответила я и показала ему средний палец.

Меня бесит, что он ведет себя так, будто между нами не

было пропасти в четыре года, будто я не ревела в подушку целыми ночами, будто не было сохраненных черновиков сообщений в моем телефоне, которые я не решилась отправить.

Там я писала, как мне одиноко и больно от того, что он забыл обо мне, как я хотела просто прижаться к нему в ночь, когда разыгралась сильная гроза. В этих сообщениях было много просьб обратить на меня внимание, вспомнить о Лии Сэнс, наивной соседке, думающей, что у настоящей дружбы нет срока годности.

— От твоих историй в «Симс» я и так пострадал, особенно когда наши персонажи предались любви и страсти в джакузи, — Ник еле сдерживал смех.

— Не смей это вспоминать! — пискнула я и вся покраснела. Не хватает только топнуть, чтобы выглядеть более жалкой.

— В Лос-Анджелесе я часто играл в «Симс».

— Ну конечно, охотно верю, — я закатила глаза от такой наглой лжи.

— Мне нравится. Со временем многое меняется, — просто сказал он и стал теревить пальцами сережку в ухе.

— Да, тут ты угадал: со временем многое меняется, а вот что-то исчезает навсегда. Например, дружба, — прямо ответила я, не желая больше сдерживать свои эмоции.

Нет, я не стану устраивать сцену со слезами и криками, в конце которой побегу из прачечной в надежде, что он по-

бежит за мной. Но он должен понимать, что мы больше не друзья и никогда ими не станем.

Кажется, до Рейгана стало доходить, ведь улыбка мгновенно исчезла с его лица. Вместе с этим пропала машинка, потому что Ник поставил её на самый быстрый режим. Я взяла свой свитшот, отдала ему джинсовку и как можно скорее ушла из прачечной.

Недалеко отсюда был дом с открытой пожарной лестницей, куда я любила время от времени приходить, чтобы послушать музыку и сделать наброски для фанфиков. Иногда я там любовалась закатами, иногда смотрела на звезды, а иногда даже встречала рассветы.

В такие моменты я часто вспоминала детство и среднюю школу, когда рядом со мной был лучший друг. Ник действительно многое значил для меня, ведь мы практически все делали вместе. Он даже ходил со мной к стоматологу, потому что я безумно боялась лечить зубы. Страх этот, кстати, никуда не делся. После каждого похода он покупал мне любимую шоколадку.

Был еще один момент, который я вспоминаю с трепетом. Это случилось четырнадцатого декабря, когда я поскользнулась и так сильно подвернула ногу, что не смогла идти. Ник взял меня на руки и донес до больницы, хоть путь был неблизким. По дороге он говорил какую-то чушь, о том, как разгромил монстров в одной игре. Сначала я плакала, а потом забыла о боли и слезах, потому что смеялась.

Сейчас он вел себя так, будто не в Лос-Анджелес уехал на четыре года, а сбегал в магазин на пять минут. Мне больше не нужны его дружба, очаровательная улыбка и красивые глаза.

Домой я вернулась настолько рано, что папа даже удивился.

— Я ожидал увидеть пьяного подростка, но моя дочь не перестает меня приятно удивлять, — усмехнулся отец.

— Плесни-ка мне виски тогда, — тихо засмеялась я, хоть мне было ужасно грустно.

— Все в порядке, Лия?

— Да, просто не люблю вечеринки, — отмазалась я и поднялась в свою комнату.

Как же все-таки не хватало действия «утопить Ника Рейгана».

Утром я проснулась не от будильника, а от бесконечных сообщений от Дженни. По мере прочтения мои глаза становились все больше и больше.

Дженни Паркер: *Это катастрофа, Лия! Чем я вчера думала? Не отвечай, я не думала.*

Дженни Паркер: *Да, я переспала с Дирком. Не спрашивай почему. Сейчас есть проблема похуже.*

Дженни переслала мне из общего школьного чата фото и видео, где она раздевалась перед Симонсом. Как только она осталась в одном нижнем белье, видео резко прервалось. Я не знала, кто снимал, но мне хотелось убить этого человека.

Но самое ужасное, что это увидела вся школа!

Я несколько секунд просто смотрела на экран, не зная, что ответить. Сначала в голове крутилась только одна мысль: зачем она снова связалась с Дирком?

— Черт, Джен... — прошептала я, перечитывая сообщения.

Мне хотелось написать ей сразу десяток сообщений, но на ум приходили лишь пустые слова. Я злилась на Дирка и на человека, который снял это видео, и даже немного на саму Дженни за то, что она снова подпустила Симонса к себе.

Дженни Паркер: *Они сожрут меня. Этот придурок мне отомстил за наше расставание! Ты же помнишь, как он отреагировал?*

Это невозможно забыть. Дирк нравился многим девчонкам, но он был до ужаса ревнивым парнем. Сначала Дженни была счастлива, что такой красавчик предложил ей встречаться. И, когда они стали парой, я была в шоке, ведь Дирка нельзя назвать адекватным. Однако подруге всегда нравились плохие парни.

Все было похоже на романтическую комедию: свидания, нелепые, но милые фотки, подарки. Но потом это стало превращаться в какой-то триллер: звонки по ночам с проверками, сообщения с угрозами, сталкерство. Дженни никогда не изменяла Дирку и не давала повода, но он сам находил их. Дошло до того, что он запретил ей общаться со мной, но такое Дженни терпеть не стала и рассталась с ним.

Симонс устраивал ей из-за этого скандалы в школе, запугивал, да так, что Дженни могла целый урок просидеть в туалете, чтобы не пересекаться с ним. Потом он заваливал ее подарками, и Дженни даже стала сомневаться в своем решении. Мне стоило огромных усилий убедить ее не мириться с ним.

Но я понимала, что она до конца не отпустила чувства к Дирку, поэтому не особо удивилась тому, что вчера на вечеринке подруга переспала с ним. Но зачем снимать такое?! Каким же жалким подонком надо быть, чтобы выложить это. Позже Дирк написал, что скоро выложит горячее продолжение со всеми подробностями.

Дженни Паркер: *Что делать? Мне пишут гадости. Я всех посылаю, но в школе от меня не отстанут.*

Честно говоря, я не знала, как выйти из такой ситуации. Единственное, что я могла сделать прямо сейчас, — это приехать к Дженни, наплевав на школу. Я не оставлю подругу одну.

Глава 4

Как назло, я не могла вызвать такси — все водители вдруг оказались заняты. Ну да, зато приложение не скупилось круглосуточно посылать мне рекламу.

Я накинула капюшон толстовки и вышла из двора, как услышала громкий хлопок, отчего невольно вздрогнула. Повернувшись, я увидела злого Ника, который, засунув руки в карманы, шел от дома к старенькому синему «Понтиаку». Станный выбор машины, ведь он ненавидит старые тачки, считая их хламом, которому место на свалке. Какой же Рейган все-таки непостоянный.

Не знаю почему, но мне стало интересно, что его разозлило, раз он так громко хлопнул дверью. Ник сам по себе спокойный парень — даже Battlefield его не выводила из себя. Он мог беситься только из-за тупого вокального шоу, когда там незаслуженно выгоняли крутых участников.

— Привет, — увидев меня, тихо произнес он и достал из джоггеров пачку сигарет.

— Куришь? — удивилась я и дала себе мысленный подзатыльник. Зачем я вообще спросила? Мне абсолютно все равно, чем Ник Рейган решил губить себя.

— Иногда, — пожал он плечами и, заметив мою реакцию, убрал пачку. — Подвезти до школы? Или ты к Дженни?

Какой он проникательный. Видимо, уже успел прочитать чат.

— Я так дойду.

— Брось, доехать будет быстрее, тем более сейчас начнется дождь.

Я как-то автоматически посмотрела на небо. Тучи сгустились над городом, и я рисковала промокнуть, озябнуть, а потом еще неделю лежать в кровати, потеть и кряхтеть, как старушка. Перспектива нерадужная, поэтому я согласилась и села в машину, специально громко хлопнув дверью.

— Даже не надейся разозлить меня, — усмехнулся Ник, сев за руль. — Ненавижу эту тачку. Можешь ее раздолбать хоть битой.

Я фыркнула и достала телефон. Сообщений в школьном чате становилось все больше, как и мемов с Дженни. Не думала, что Дирк опустится так низко. Я сжала телефон и зажмурилась, пытаясь совладать с нахлынувшими эмоциями. Меня отрезвила лишь боль в пальцах.

— Я бы набил морду этому придурку, — процедил Ник и вывернул руль в сторону. «Понтиак» так вибрировал, словно собирался прямо сейчас развалиться.

Когда-то они с Дженни неплохо ладили. Она была моей подругой и всегда хорошо относилась к Нику. Помню, как однажды я всерьез испугалась, что они могут начать встречаться и я останусь одна. Мне тогда почему-то казалось, что они нравятся друг другу, хотя ни у него, ни у нее я так и не

решилась об этом спросить.

— Вставай в очередь, — невольно усмехнулась я, ковыряя лак на ногте. — Дженни будет первой, когда придет в себя.

— Не сомневаюсь. У нее всегда был бойкий характер. Она даже меня иногда пугала, — Ник тихо засмеялся и остановился на перекрестке.

Он включил печку, и салон стал наполняться приятным горячим воздухом. За окном уже пошел дождь, и мне вдруг стало так уютно в машине, потому что тут тихо играли 30 Seconds to Mars, ненавязчиво пахло цитрусами и маем, таким родным, теплым, романтичным и... Стоп, Сэнс, хватит. Не позволяй себе снова доверять этому человеку, ведь ты уже знаешь, чем это заканчивается.

— Твоя любимая песня, — с легкой улыбкой сказал Ник и сделал звук погромче.

Да, в дождливую осеннюю погоду самое то — слушать «The Story». Эта песня меня всегда вдохновляла на писательство, и вот сейчас я не удержалась и достала свой толстый ежедневник, где писала уже не очередной фанфик, а свою книгу. Я никак не могла придумать развитие для своих героев, которые оказались в постапокалиптическом мире. Они уже нашли убежище, но боялись туда зайти, ожидая там монстров, уничтоживших практически весь наш мир.

Написать, что там реально жили чудовища, — банально, поэтому в убежище будет провидица. А что? Это мое произведение, мои правила и мой сюжет. Сделаю так, что именно

эта женщина уже давно предвидела конец света, но ей никто не поверил.

К счастью, Рейган ничего не говорил и не отвлекал меня от писательства. Видимо, он помнил, что мне лучше не мешать, иначе я начну беситься, потому что очередная гениальная идея вылетит из головы — нет ничего ужаснее этого ощущения. Хотя сидеть сейчас вместе с Рейганом тоже не особо приятно.

Я не заметила, как мы подъехали к дому Дженни.

— Спасибо, — не слишком любезно произнесла я.

— Был рад, — он грустно улыбнулся, и у меня возникло ощущение, что он хочет что-то еще сказать мне, но потом Ник помотал головой и стал просто барабанить пальцами по рулю.

Только я хотела покинуть машину, как из дома вышла Дженни и резко остановилась, увидев нас в салоне. Она не стала ни о чем спрашивать, а просто села на заднее сиденье.

— Джен? — у меня было много вопросов, которые подруга наверняка прочитала в моем взгляде.

— Да, мне плохо. Да, я готова сейчас крушить и ломать, как Халк, или уехать в Антарктиду, чтобы обниматься с пингвинами и никогда больше не видеть Симонса. Но он того не стоит. Дирк унизил меня, и я так просто это не оставлю. И, кстати, реветь я больше из-за него не буду, — тараторила она на эмоциях.

— Мне нравится этот настрой, — сказал Ник, поддержи-

вая Дженни.

— Едем в школу, — она стала разминать кулаки.

— Джен, может, посидим в пиццерии или сходим в кино?
— аккуратно предложила я. Ехать сегодня в школу — не самая удачная идея.

— Какое кино, Лия? Спасибо, конечно, за заботу, но сейчас я не настроена веселиться, — фыркнула она, и я даже спорить с ней не стала.

Джен громко хлопнула дверью, когда мы припарковались у школы, а затем Ник сделал то же самое. Зачем он вообще тогда купил эту машину? Черт, я снова думаю о нем, хотя мне не должно быть до этого дела.

В школьном коридоре Дженни встретили смешки, обсуждения, а кто-то даже не стеснялся лишний раз назвать ее шлюхой. Но сейчас ей было все равно, ведь подруга была в состоянии Халка — с обворожительной внешностью, но огромным монстром внутри, который рвался наружу. Я еле успевала за ней, а за мной уверенно шел Ник, как будто охраняя нас. Мне некогда было разбираться с ним, поэтому я никак на это не отреагировала.

— Ты ублюдок, — сказала Дженни и врезала Дирку по носу, когда он стоял среди своих друзей. Те не сдержали смеха.
— Если ты думаешь, что я это так просто оставлю, то ошибаешься, мистер Маленький Член.

Смех стал еще громче, а у Симонса было такое выражение лица, словно он готов был похоронить Дженни прямо здесь.

— Ты пожалеешь, — процедил он сквозь зубы.

— Сделаешь ей что-нибудь — будешь иметь дело со мной, — вперед вышел Ник. По телосложению он практически не уступал Дирку: наверняка не вылезал из зала в Лос-Анджелесе.

— Пошел ты, Рейган, — эти двое ненавидели друг друга еще со средней школы.

Ник схватил его за грудки и прижал к стене.

— Повторяю еще раз: сделаешь ей что-нибудь — будет хуже. Уяснил?

— Урод, — Симонс оттолкнул его от себя и сплюнул прямо на пол. — Что, Паркер, спишь с ним? Неудивительно, ты всегда мне казалась доступной.

Дженни сжала кулаки. Она миллион раз говорила и мне, и ему, что он у нее был первым и единственным. Но если я это и так понимала, то у Дирка с этим были большие проблемы, потому что он в каждом парне видел конкурента.

— Джен, ты как? — спросила я, обняв ее за плечи.

— Лучше. Но что делать с этим видео? Оно так и висит в школьном чате, — она обреченно достала телефон и прочитала новые комментарии. — Супер, теперь появилось видео, как я врезала Дирку. Тут что, скрытые камеры? Мы на реалити-шоу?

— Да, потому что школа — это шоу на выживание.

— Представляю, сколько еще мемов сделают про меня и этого орангутана, — она грустно улыбнулась и посмотрела

на Ника. — Спасибо, что заступился.

Когда уехал Ник, она тоже возненавидела его за то, как он со мной поступил. Несколько раз она обещала разбить ему нос, если встретит. До носа дело так и не дошло, но кто знает, что у нее сейчас в голове. Я, например, совсем не ожидала, что сегодня Джен захочет поехать в школу.

— Я не мог поступить иначе, — ответил он, а у меня невольно вырвался смешок.

Ему нельзя верить. Строит из себя благородного рыцаря, а на самом деле в любой момент достанет нож, как в тупом ужастике «Крик», и воткнет в спину.

Теперь все обсуждали не только видео с раздеванием и фото, но и запись той самой драки: кто-то одобрял это, а кто-то осуждал. У Дирка было немало поклонниц, которые мечтали встречаться с ним, но вместе с этим у него было много ненавистников.

Джен во время отношений с ним натерпелась не только от самого Дирка, но и от его ненормальных фанаток. Они писали ей гадости, распускали слухи, будто он с кем-то из них переспал, а однажды кто-то даже сфотографировал тест на беременность и прислал Дженни с подписью: «У нас будет ребенок». Мы тогда долго над этим смеялись. Симонс хоть и идиот, но изменять Джен никогда бы не стал.

Мы надеялись, что после всех угроз он не решится выложить обещанное продолжение, но при этом постоянно мониторили чат, каждый раз боясь увидеть там новое видео.

— Может, он просто пытался напугать тебя? — тихо спросила я, когда она пыталась сделать конспект по литературе.

— А если нет? — она тяжело вздохнула и убрала прядь волос за ухо. — Черт, я когда на эмоциях, то не могу нормально думать, — подруга закрыла лицо руками и тихо закулила.

— Мисс Паркер, у вас все хорошо? — спросил мистер Дженкинс.

— Да, все просто прекрасно, — она показала два больших пальца, находясь на грани истерики.

Учитель не обратил никакого внимания на ее сарказм и продолжил объяснять тему, только вот я его не слышала и думала о том, как помочь подруге. Я могла только быть рядом с Дженни, поддерживать ее и надеяться на чудо: что старое видео удалится, а новое никто и никогда не увидит, кроме Дирка и того, кто это снимал.

Весь день я ходила сама не своя. За Дженни было страшно и обидно, но даже на фоне всех этих мыслей я снова возвращалась к Рейгану. Он почему-то казался мне прежним — тем самым Ником, который всегда приходил на помощь и заставлял меня чувствовать, что рядом со мной человек, на которого я всегда могу рассчитывать.

И вот он вернулся, а я даже видеть его не хотела, но сегодня во мне что-то надломилось, из-за чего хотелось выть. Сопротивляться самой себе — это самое сложное, с чем мне снова приходится сталкиваться. Четыре года назад я приду-

мывала кучу оправданий, почему он не звонил и не писал; я сопротивлялась собственным эмоциям, не давала шипам проникнуть в мое сердце и поразить его ядом ненависти. Сейчас мне не хотелось доставать эти шипы, чтобы не быть уязвимой перед ним.

— Подвезти до дома?

Услышав его голос рядом, я невольно вздрогнула и чуть не выронила книгу.

— Хочешь довести меня до приступа? — фыркнула я.

— Нет, просто хочу подвезти тебя домой, — он потер се-
режку в ухе.

— Дождь кончился, на улице светит солнышко, у меня больше нет причин садиться к тебе в машину, — я старалась не смотреть на него долго, потому что чувствовала себя беззащитной перед ним. Невозможно за четыре года так похорошеть, но у Ника получилось.

— Не буду настаивать, попробую в другой раз, — улыбнулся он и ушел.

Я проводила Ника взглядом, пока он не скрылся за поворотом. Как всегда, он нес рюкзак на одном плече, и в какой-то момент из него что-то выпало. Я подошла и подняла скетчбук. Неужели он все еще рисует?

Ник с детства обожал рисовать, хотя свои работы всегда считал бездарными каракулями и стеснялся показывать их. Мне, наоборот, они нравились. Я до сих пор хранила в ящике стола рисунок, который он подарил мне на один из дней рож-

дения, — братьев Винчестеров в стиле аниме. Помню, как тогда долго рассматривала каждую деталь, а потом несколько дней не могла перестать улыбаться.

Я открыла скетчбук и чуть не выронила его. На первой странице была я, только младше. Потом еще мой портрет, и еще. Я стала листать дальше, уже не думая о том, что вообще-то не имею права смотреть.

Этот скетчбук Ник вел уже четыре года, судя по датам. У него всегда их было несколько: где-то он рисовал машины, где-то животных, а вот здесь он изобразил только меня. Последний рисунок был сделан примерно месяц назад. Он срисовал меня с моего же недавнего фото. Значит, он не забывал обо мне...

Я прижалась к стене, пытаясь отдышаться. Серьезно, после трех кругов на физкультуре я дышала спокойнее, хотя терпеть не могла бегать и уставала уже после ста метров. А тут хватило нескольких рисунков, чтобы внутри неприятно кольнуло.

Зачем я вообще открыла этот скетчбук? Нельзя смотреть личные вещи, но я нарушила это правило и пожалела. Столько лет я убеждала себя, что он забыл меня, что я ему стала безразлична, но в одну минуту все мои убеждения рухнули. Чертов Рейган!

Всю дорогу до дома я прижимала скетчбук к груди, сама не понимая, зачем. Наверное, мне просто не хотелось выпускать из рук единственное доказательство того, что Ник все

эти годы действительно меня помнил.

Я зашла в свою комнату и захлопнула дверь так сильно, что папа наверняка решил, что у меня очередной подростковый апокалипсис. Бросив скетчбук на кровать, я сама упала рядом с ним. Он будто притягивал меня к себе. Стоило мне увидеть эти рисунки, как я уже боялась к ним прикоснуться, опасаясь окончательно потерять голову.

Может, порвать все к чертям? Вырвать страницы, скомкать и сжечь, устроить маленький костер на заднем дворе. Тогда я точно смогу сказать: «Я освободилась». Только вот внутри меня что-то шепчет таким противным голоском, чтобы я не смела этого делать.

Я села, взяла скетчбук в руки и снова открыла его. Страницы шелестели, как будто дразнили. Каждая — это я. Не такая, какой я себя видела в зеркале: вечно недовольная, с мешками под глазами после ночных фанфиков, а та, которой я когда-то была для Ника, — живая, смеющаяся и настоящая. И это пугало меня сильнее всего.

Я закрыла скетчбук и спрятала его под подушку, будто от этого должно стать легче. От бесконечных мыслей меня отвлекло оповещение из школьного чата. Последнее сообщение было от Дирка, и я уже напряглась. Мне было страшно зайти туда и увидеть видео с Джен, ведь он прикрепил какой-то файл.

Однако сообщение почти сразу же исчезло. Я тут же зашла в чат. Странно, но видео с раздеванием Дженни тоже за-

гадочно пропало. Неужели у Дирка Симонса появились мозги? Он их где-то купил по пути домой?

Дженни Паркер: *Ты это видела?! Это глюк?*

Дженни не удержалась и сразу написала мне. От внутреннего волнения я так сильно прикусила губу, что у меня пошла кровь.

Лия Сэнс: *В нем проснулась совесть?*

Дженни Паркер: *Не смеши меня, Лия. У такой ослиной задницы не может быть совести. Тут что-то не так.*

Дженни оказалась права, потому что в чате от неизвестного пользователя, у которого не было ни аватарки, ни каких-либо данных, появилось видео с участием Дирка, где он, пьяный, нелепо танцевал стриптиз, после чего свалился со стола, как мешок с овощами, и уже не смог встать.

Глава 5

— Кто бы это мог быть? — Дженни ходила взад-вперед, раздумывая над тем, кто стал ее спасителем. — Надеюсь, что мой путь в индустрию фильмов 18+ точно никто не успел посмотреть.

— Вряд ли, я увидела только уведомление. Но мне тоже интересно, кто удалил сообщение, — я убрала телефон, прочитав очередной положительный комментарий к моему фанфику от постоянного читателя.

То, что видео никто не успел посмотреть, Дженни особо не спасало. Само уведомление увидели многие, а догадаться, что именно Дирк собирался выложить, было нетрудно. Теперь слухи могли разойтись по школе даже без самого видео.

— Эй, Паркер, может, ты нам автограф дашь? — ухмыльнулся одноклассник, достав из рюкзака блокнот с ручкой.

В этот момент к нему подошел Ник, резко схватил его за футболку и грубо встряхнул.

— Еще один такой комментарий, и эта ручка окажется у тебя в заднице, понял? — рыкнул Ник и сел за парту.

У меня закрались подозрения, что этим спасителем мог стать Рейган, ведь многое указывало именно на него. Во-первых, он вчера заступился за Джен и чуть не подрался с Дирком, хотя многие в школе стараются лишний раз с ним не

связываться. Во-вторых, сейчас он снова заступился за нее. В-третьих, я все равно думаю, что когда-то она ему нравилась, поэтому он распушил свой павлиний хвост перед ней.

Мы с Дженни сели на свои места в классе. Она воткнула наушники, чтобы отвлечься от бесконечных мыслей, а я достала ежедневник, чтобы успеть добавить мелких деталей главному герою. Надо бы не делать его слишком идеальным, иначе может сложиться впечатление, что таких парней, как он, не существует. Ему можно добавить не совсем уместный сарказм, мрачность в некоторых моментах, а то он чересчур позитивный для человека, который живет в постапокалиптическом мире. Мне кажется, ему бы пошла сережка в ухе.

— Неконтролируемый полет фантазии? — раздался голос сзади, от которого у меня пробежали мурашки — то ли от неожиданности, то ли от неприязни.

— Да, пишу книгу под названием «Как игнорировать бывших друзей». Хочешь почитать? — повернувшись к Рейгану, ответила я.

Ник тихо засмеялся и откинулся на спинку стула. Кажется, мой комментарий его нисколько не обидел, а даже позабавил.

В этот момент в класс зашла Крис со своей неизменной свитой из двух подруг. Рядом с ней они всегда казались каким-то фоном: Крис могла надеть что угодно, и все равно именно на нее обращали внимание, тогда как остальные будто старались лишний раз не выделяться.

Одна из них, Кейтлин, почти всегда ходила в одежде блеклых оттенков и была готова сделать для Крис что угодно, лишь бы та продолжала считать ее своей подругой. Иногда мне казалось, что Кейт вполне устраивает такая роль: она могла ходить за Крис хвостиком, подавать ей вещи и смеяться над каждой ее шуткой. Рядом с самой популярной девочкой школы она чувствовала себя важной, поэтому исполняла прихоти Стинсон.

С Меган все сложнее, ведь Кристен ее шантажировала. Когда-то Дженни случайно подслушала разговор в женской раздевалке, где Крис грозилась рассказать Дирку, что Мег коллекционирует фото с ним, поджидает после каждого урока и отправляет ему с анонимного аккаунта нюдсы без лица. Если это вскрыется, то над Меган точно будут издеваться, поэтому ей приходилось тусить с Крис и тоже выполнять ее тупые поручения.

Джен тогда не заступилась за нее, потому что еще встречалась с Дирком. Ей его фанатки совсем не нравились, поэтому она эту тему либо игнорировала, либо смеялась над ней, но никому не угрожала.

— Свободно? — спросила Крис у Ника. Опять этот приторный голосок, от которого у меня рвотные позывы.

Ник ничего не ответил, но, видимо, кивнул, потому что Кристен села за парту рядом с ним и стала раскладывать свои вещи.

— Как тебе наша школа?

— Нормально, — будничным тоном ответил Ник.

За столько лет я научилась различать интонации его голоса, и сейчас он не испытывал к этой выскочке никакого интереса. Я сама не заметила, как расслабила плечи.

— Ты быстро ушел с вечеринки, мы даже не успели толком познакомиться, — продолжала Крис.

— Я был в прачечной. Одна леди попала в беду, и я не смог оставить ее.

Я отчетливо чувствовала спиной, как он смотрит на меня и улыбается. Я даже повернулась, чтобы в этом убедиться. В глазах Ника были хитрые искры, а улыбка была настолько довольной, что я не удержалась и показала ему средний палец.

— Со следующей вечеринки тебя точно никто не отпустит, мы очень любим новеньких, — продолжала Стинсон.

Я не удержалась и тихо засмеялась, потому что это была ложь. Крис всегда испытывала новеньких, но делала все руками Мег и Кейт. В прошлом году они так довели девчонку, что та через две недели перевелась в другую школу. Крис тогда довольно сказала, что слабакам здесь не место.

Их диалог прервал учитель, вошедший в класс. С ходу он дал нам задание написать сочинение на тему дружбы и любви.

— Издевательство какое-то, — пробурчала я себе под нос.

Когда мы сдавали работы, я не удержалась и посмотрела в тетрадь Рейгана. О, там все-таки что-то было написано, а

я ожидала увидеть пустые листы.

От этого дня не ожидала больше ничего нового, но неожиданно в школьный чат прилетело продолжение видео с Дирком, где его стошнило прямо на пол. Я стала сразу оглядываться, и мой взгляд зацепился за Рейгана, который довольно убрал телефон и посмотрел прямо в нашу сторону. Неужели это сделал он?

— У меня даже появился аппетит, — Дженни широко улыбнулась и открыла йогурт, достав его из сумки.

— Серьезно? Тут половина ребят отодвинули подносы, — у меня же пропал аппетит от этого зрелища.

— Лия, я не знаю, кто это, но уже готова расцеловать его. Дирк даже не появился в школе. Он всегда пропадает, когда его репутация под угрозой.

— Если бы он появился, то я расцарапала бы ему лицо, Джен. Seriously, это же надо так опуститься, чтобы шантажировать тебя видео, да еще и выкладывать его потом.

Наш разговор прервал Ник, который положил шоколадку на стол.

— Это надо отметить сладким, — он тепло улыбнулся.

— Спасибо, Рейган, но я тебя все равно ненавижу, сам знаешь почему, — прямо сказала Джен, но в ее взгляде не было прежней неприязни к нему. Я не обижаюсь, ведь он заступается за нее, еще и шоколадки дарит.

Наши с ним взгляды пересеклись, и я невольно вспомнила о скетчбуке, который лежал под моей подушкой. Всю ночь

я думала об этих рисунках, но боялась лишний раз прикоснуться к его вещи, чтобы позорно не разрыдаться.

Я с силой сглотнула и отвела взгляд, пытаюсь избавиться от кома в горле, а затем сделала вид, что занята своим обедом, хотя смотреть на него не могла, как и на Рейгана.

— Спасибо за шоколадку, конечно, — пробормотала я, — но не уверена, что она съедобна, — я снова посмотрела на него.

— Успокойся, Сэнс, — ухмыльнулся Ник. — Она без яда. Я проверял.

От его улыбки внутри меня потеплело, и я тоже улыбнулась, но спрятала улыбку за волосами, опустив голову.

Ник вышел из кафетерия, и в этот момент телефоны снова ожили. Школьный чат вспыхнул новым сообщением.

Аноним: *Дирк, надеюсь, твой желудок еще не оправился? Может, добавить звуковые эффекты?*

К сообщению был приложен отрывок того же видео, только теперь с наложенным мерзким смехом из ситкома. Ребята тут же взорвались от хохота, а вот Дженни была очень серьезной.

— Если Симонс узнает, кто это, то ему конец, — она тяжело вздохнула и запустила руки в волосы. — И все из-за меня.

— Так, стоп. Джен, ты ни в чем не виновата — не ты начала эту игру.

— Но из-за меня может пострадать хороший человек. Он

не зря пишет анонимно, а у Дирка есть связи, — подруга стала нервно стучать ногой. — Но почему он молчал раньше? Дирк давно уже всех достал.

Я думала над этим, и это только подтверждало мои подозрения насчет Рейгана, ведь эти сообщения стали появляться вместе с возвращением Ника в Мадисон.

— Может, это Рейган? — вдруг озвучила мои мысли Дженни.

— Я... — мне хотелось согласиться, но я сама еще не до конца была уверена. — Это слишком красиво для него. Больше похоже на сказку.

Я достала ежедневник и едва удержалась, чтобы не нарисовать схему с заголовком «Подозреваемые». Но вместо этого стала зачем-то для себя писать правдивое сочинение на тему любви и дружбы, где обозначила, что даже у дружбы есть срок годности.

Этот день вымотал меня окончательно. Я то думала о Дженни, то гадала, кто скрывается за анонимными сообщениями, а Ник вообще не выходил из головы. Еще я ужасно не выспалась, потому что ночью несколько раз доставала скетчбук из-под подушки и рассматривала рисунки под светом телефона, хотя каждый раз обещала себе больше к нему не прикасаться.

— Рановато ты сегодня, — сказала я отцу, увидев его дома.

— Работы было немного, — ответил он. — У тебя все

хорошо? Вид такой, будто по тебе проехался грузовик.

— Спасибо, па, ты умеешь подбодрить, — я с фальшивой улыбкой показала ему большой палец. — День тяжелый. Сегодня в нашем реалити-шоу под названием «Школа» запустили гиен.

— Тебя кто-то обижает? — Отец вмиг стал серьезным.

Я помотала головой и села на диван в гостиной, чтобы посмотреть новый выпуск кулинарного шоу. Я знаю, что папа всегда будет на моей стороне. Наверное, поэтому даже самые паршивые дни рядом с ним становились чуточку легче.

— Сегодня пятница, принцесса, как насчет фирменного барбекю? — спросил отец.

— Я согласна, но не называй меня, пожалуйста, принцессой, — я сморщила нос. Я уже не ребенок и не принцесса! Но папе бесполезно говорить об этом.

Вечером во дворе уже чувствовалась осень. Воздух стал прохладнее, а от мангала тянуло дымом, мясом и специями. Папа стоял у огня, переворачивая кусочки мяса щипцами, а из открытой двери дома на крыльцо падал теплый желтый свет. Я сидела на ступеньках, обхватив ладонями холодную банку колы, и время от времени слышала потрескивание углей.

— Сегодня был один клиент, который чуть не довел меня до инфаркта, — сказал отец, переворачивая мясо.

— Рассказывай. Ты же знаешь, я обожаю твои байки, — я сделала еще глоток колы и довольно улыбнулась: в такие

моменты я чувствовала себя немного счастливее.

— Приходит ко мне мужчина лет сорока пяти. Серьезный такой, в костюме, с портфелем. Мы обсудили все дела, а потом он вдруг говорит: «Мне нужна консультация по разводу».

— Ну, это обычное дело, — я пожала плечами. — Ты в своей мастерской должен уже открыть кабинет психолога и подрабатывать там.

— Подожди, — папа поднял палец. — Я спрашиваю, какая причина развода. Знаешь, что он ответил?

— Измена, деньги, несовместимость характеров? — я загибала пальцы.

— Он сказал, что его жена завела себе... кота.

Я поперхнулась колой.

— Что?

— Кота! Причем, по его словам, кот в доме стал третьим в их браке. Мужик был уверен, что новый питомец рушит их отношения. Он говорит: «Я ложусь спать, а она зовет его к себе в кровать. Я просыпаюсь, а он лежит на моей подушке!», — отец засмеялся, и я тоже.

— И что ты ему посоветовал?

— Я сказал, что, скорее всего, кот просто умнее его, — папа снова рассмеялся. — Он так обиделся, что хлопнул дверью и ушел. Заказ сорвался, зато домой пораньше приехал.

Обожаю такие моменты с ним, ведь папа способен прогнать любые хмурые тучи в моей душе какой-нибудь байкой,

барбекю или крепкими объятиями.

Он положил мне мясо в тарелку, и я чуть не захлебнулась слюной от одного только аромата. Однако я все-таки поперхнулась ею, когда увидела, что к нам идет Рейган.

— Привет, Джон, — он поздоровался с моим отцом и пожал ему руку.

— Привет, Ник, присоединяйся к нам, — папа был как всегда вежлив, а я чуть ли не шипела, как мясо в мангале.

— Нет, спасибо, я ненадолго, — он посмотрел на меня и кивнул в сторону.

Закатив глаза, я поднялась и зачем-то последовала за Ником.

— Как там Джен? — вдруг спросил он.

— Напиши ей и узнай, — пожалала я плечами и сложила руки на груди, пытаясь совладать с неприятным чувством внутри. — Зачем ты у меня спрашиваешь?

— Просто... искал повод поговорить с тобой, — Рейган потер шею. — Лия, мне очень жаль, что я игнорировал тебя четыре года, но на то были причины.

— Ты был смертельно болен?

— Нет.

— Пришельцы захватили тебя в заложники?

— Нет.

— Может, в Лос-Анджелесе резко пропала связь?

— Нет, но...

— Тогда я не вижу весомых причин, — перебила я его.

Он вздохнул, опустил взгляд, будто подбирал слова, а потом снова посмотрел прямо на меня.

— Я не смогу объяснить все сразу. Но дело не в том, что ты перестала быть мне важна.

— Великолечно, — фыркнула я. — То есть четыре года молчания, как будто я умерла для тебя, — это, оказывается, «важна».

— Лия... — его голос стал мягче, чем я привыкла, и это только сильнее злило меня.

— Не начинай, — оборвала я. — Ты мастер красиво говорить, но это лишь слова.

Я резко развернулась, чтобы уйти, но он поймал меня за запястье. Слишком легко, будто боялся сжать сильнее.

— Тогда дай мне хотя бы шанс. Я попробую доказать это не словами, — он тепло улыбнулся мне.

Я выдернула руку и посмотрела ему прямо в глаза.

— Зачем? Чтобы снова потом задыхаться от боли и постоянно гадать, почему мой некогда лучший друг вдруг перестал общаться со мной?

На секунду его улыбка дрогнула, но уже через мгновение он снова усмехнулся.

— Упрямая, как всегда.

— Ты думаешь, сейчас сказал это к месту? — насупилась я.

Мне хотелось бросить ему что-то колкое, сильно задеть, но тут донесся голос папы:

— Лия, мясо стынет!

Я глубоко вздохнула, пытаясь проглотить и злость, и горечь. Рядом пахло дымом, специями и жареным мясом, потрескивали угли, а я никак не могла перестать прокручивать в голове слова Рейгана.

Глава 6

Субботнее утро началось с навязчивого солнечного луча, который светил мне прямо в лицо и разбудил на пятнадцать минут раньше будильника. Я ненавидела такие сюрпризы, особенно когда впереди была смена в книжной лавке и хотелось хоть немного выспаться. Увольняться я не собиралась, решила оставить работу по выходным. Я слишком любила это место, чтобы с ним расставаться.

Небольшое здание со старыми полками, в которых чувствовались свой шарм и отпечаток жизни многих книг. Камин, но в нем никогда не было огня. Он весь был заполнен различными книгами, причем бесплатными, чтобы покупатели могли не только брать товар, но и сидеть в мягких креслах возле этого камина и наслаждаться чтением в полнейшей тишине.

Я и сама частенько так делала, когда не было клиентов, чтобы развеять скуку и отправиться в какой-нибудь фэнтезийный мир с драконами, говорящими черепахами и злыми духами.

Перед тем как встать, я снова взяла злосчастный скетчбук в руки и быстренько пролистала его. Я уже успела изучить его «от» и «до», но мне жизненно необходимо было провести уже привычный утренний ритуал. Зачем? Я и сама не знала.

Возможно, мне хотелось найти в них что-то новое, но все оставалось по-прежнему.

Все те же рисунки, в которых Ник точно передал мою внешность: черные длинные волосы, большие серые глаза, бледная кожа без намека на румянец, острые скулы и немного пухлые губы. Где-то у меня они были красные, а где-то розовые. Рейган отнесся внимательно к каждой детали моей внешности, я бы даже сказала — бережно.

— Ну и что мне с этим делать? Надо было еще вчера сжечь скетчбук в мангале, — сказала я сама себе и убрала его обратно под подушку.

У меня еще было время, поэтому, собравшись на работу, я включила ноутбук и свой любимый «Симс», чтобы проверить, как поживает мой персонаж. Да, я создала себя и Ника Рейгана, которого утопила не один раз в бассейне, но не стала сохранять такой прогресс. Мне показалось, что для него это слишком просто, поэтому я оставила бедолагу для дальнейших страданий.

Виртуальная Лия и виртуальный Ник, разумеется, не дружили и постоянно обидно подкалывали друг друга. Тем более вряд ли моя успешная бизнесвумен когда-нибудь взглянет на голодающего художника с доходом примерно в ноль долларов в час.

— Интересно, что будет, если я на весь день оставлю их без присмотра? Странно, что за столько лет я так это и не попробовала.

Идея показалась мне крутой, поэтому я не стала выключать игру, предвкушая, как вернусь домой и обнаружу на игровом счете миллионы без малейшего понятия, откуда они взялись.

— Даже без завтрака? — удивился папа, когда я надевала кеды.

— Мне некогда.

— Возьми хотя бы сэндвичи с собой, а то будешь весь день грызть пыльные книги.

— Я уже привыкла. М-м-м, вкус пыли и ветхости — мой самый любимый, — я потерла ладонью живот, прямо смотря на отца и едва сдерживая смех.

— Ясно, мне тогда лучше не доживать до старости, иначе ты съешь своего пыльного и ветхого отца, — усмехнулся он и сложил руки на груди.

Я засмеялась и вышла из дома. Поскольку погода была солнечная и сухая, я решила поехать на работу на велосипеде. Приятный осенний ветерок, теплое солнце, золотистая листва на деревьях и Green Day в наушниках — вот это настоящий кайф. Я крутила педали, подпевала музыке и совершенно не переживала из-за того, что мои попытки попасть в ноты больше напоминали странные звуки, чем пение.

День обещал быть спокойным и рутинным, чему я была даже рада, потому что за последнее время было слишком много потрясений: возвращение Рейгана, видео и фото с Дженни, благородный аноним, скетчбук... А ведь еще со-

всем недавно мне казалось, что я как-то скучно живу. Лучше бы я и дальше так думала.

— М-м-м, Сэнс, как я рад тебя видеть, — с сарказмом произнес вошедший в магазин Себастьян.

— У меня от твоего сарказма скоро глаза перестанут закатываться, — ответила я, устало посмотрев на него.

Как всегда мрачный, Себастьян Стайлз не мог обойтись без своего бездарного сарказма. Seriously, неужели он думает, что это может кого-то рассмешить или обидеть?

Себ убрал с лица длинную челку. Черные волосы, подведенные глаза и темно-серые линзы превращали его в человека, которому, казалось, даже солнце мешало жить.

Себастьян лениво брел между полок, проводя пальцем по корешкам. В этот момент какой-то паренек лет десяти, озираясь, сунул в рюкзак толстый том.

— Эй! — шагнула я к нему, но Стайлз меня опередил.

Парень метнулся к двери, но Себ догнал его прямо на улице. Через секунду он вернулся, держа ту самую книгу в руках.

— Держи, Сэнс, — он положил ее на стойку.

— Ты серьезно? — я смотрела на него широко раскрытыми глазами. — С чего вдруг ты решил стать героем?

Он пожал плечами.

— Расслабься, я не за тебя. Просто хотел эту книгу сам купить. Последний экземпляр, между прочим.

Я прищурилась.

— Ага, конечно. Ты ж прямо фанат женских романов о несчастной любви, — нахмурилась я и посмотрела на обложку. Интересно, зачем ребенку красть такую взрослую литературу? Только из-за обложки с полуобнаженной женщиной верхом на коне?

— Именно, — кивнул он с самым серьезным видом. — Они идеально подходят под мой драматичный внутренний мир, — Себастьян фальшиво приложил руку к сердцу и поклонился.

Я не выдержала и рассмеялась. Он тоже слегка улыбнулся, но улыбка тут же пропала с его лица, словно он сам себе запрещал улыбаться и проявлять хоть какие-то положительные эмоции.

— Не буду желать тебе хорошего дня, Сэнс. Это уже слишком, — сказал он, положил купюры на стол и убрал книгу в рюкзак с изображением черепов, которую выбирал несколько минут.

— Надеюсь, ты споткнешься и упадешь в лужу, — я противно улыбнулась ему, когда Себастьян привычно показал мне средний палец. Я сделала то же самое в ответ.

Не хотелось этого признавать, но мне даже стало легче, когда он вмешался. Я не хотела вступать в очередные разборки с детьми. Такие моменты бывали нередки, и однажды мне пришлось бежать целый квартал за воришкой.

В остальном день прошел спокойно. Никаких воров и противных Себастьянов, однако самое интересное ждало меня

впереди.

Я зашла в кондитерскую и купила для себя и папы круасаны. Приехав к дому, я увидела, как он и Ник копаются в «Понтиаке». М-да, вселенная решила надо мной поиздеваться — сразу два неприятных мне парня в один день.

— Привет, — не слишком доброжелательно поздоровалась я с Рейганом.

— Привет, Лия, — он улыбнулся мне и снова чуть ли не уткнулся в открытый капот машины.

Его клетчатая рубашка уже покрылась масляными пятнами, а от самого Ника пахло бензином и машинным маслом — моя личная слабость. Я на секунду прикрыла глаза и сделала глубокий вдох, чувствуя, как запах гаража смешивается с легким ароматом парфюма Рейгана. Получилась странная, но почему-то головокружительная смесь.

— Нет, ты слишком резко тянешь, — папа перехватил у Ника гаечный ключ. — Вот так, спокойно и с чувством. Машина не любит резких движений.

Ник кивнул, принимая инструмент обратно.

— Понял, Джон. Ты так говоришь, будто она живая.

Папа засмеялся.

— А ты думал, как она столько лет ездит? Этот «Понтиак» старше меня. С машиной нужно разговаривать и аккуратно за ней ухаживать.

Я остановилась, скрестив руки на груди; смотрела на них и чувствовала, как что-то неприятно сжимается внутри.

Слишком уж это было похоже на прошлое — когда мы с Ником еще дружили, ведь он был почти членом нашей семьи.

Ник всегда ходил с нами в походы в начале осени. Палатки, рыбалка, вкусная уха, которую мой папа готовит лучше всех. Прогулки по лесу, собирание ягод, страшилки у костра и сон в одной палатке. Хотя мы с Ником практически не спали всю ночь, а играли в карты или гадали. Точнее гадала ему я, а Ник притворялся, что верит во все это.

Кайл редко уделял сыну внимание: работа всегда стояла у него на первом месте. Он хотел, чтобы Ник пошел по его стопам, поэтому к рисованию относился как к бесполезному увлечению. Из-за этого они с ним часто ссорились, и это отдаляло их друг от друга.

— Помнишь, как мы с тобой рыбу упустили? — Папа хотел и хлопнул его по плечу. — Это же надо было так поскользнуться, чтобы огромный улов уронить обратно в воду.

— Конечно, помню, — Ник тоже засмеялся, но в его глазах мелькнуло что-то печальное. — Это был один из лучших дней.

Ник посмотрел на меня, и на этот раз на его лице не было ни привычной наглой улыбки, ни искры самоуверенности. Только тихая благодарность за то, что папа снова дал ему возможность почувствовать себя нужным. Я резко отвернулась и пошла в дом.

Черт, почему он так легко вписывается сюда? Словно не прошло этих четырех лет молчания, словно мы вновь, как

раньше, вместе катались на велосипедах, сидели в кондитерской и пили мятный чай, задавая самые глупые вопросы друг другу, наподобие: «Съел бы Ник улитку, если бы мне угрожал какой-нибудь маньяк?» И да, он ответил, что без раздумий бы съел.

И опять мои мысли занимал Ник Рейган: его тихая печаль и такая же тихая благодарность в глазах. Я никогда не думала, что ему может быть одиноко в Лос-Анджелесе, а ведь такое вполне могло быть. Хотя, если бы ему было одиноко, то он бы не игнорировал меня, а общался, так что эта теория показалась мне невообразимо глупой.

— Точно, у меня же «Симс» запущена, — сказала я себе под нос, зайдя в комнату.

Бросив джинсовку на кровать, я села перед ноутбуком и не сдержала возмущенного писка. Этого. Не. Может. Быть!!! Как виртуальная Лия Сэнс могла выйти замуж за виртуального Ника Рейгана? Как это случилось и почему?! Они же недолюбливали друг друга.

— Вселенная, — тихо обратилась я к ней, тяжело вздохнув и потеряв переносицу, — если я где-то нагрешила в прошлой жизни, то готова это искупить. Но не таким же безжалостным способом!

Кажется, после этой просьбы я услышала тихий коварный смех. А может, он был только в моей голове.

Глава 7

Чертов будильник и чертовы Muse. Ник привил мне нелюбовь к этой группе, потому что он не считал ее роком. Мы были лучшими друзьями, поэтому я тоже стала не любить творчество Мэттью Беллами, даже поставила одну из песен на будильник, хотя, честно говоря, группа неплохая. Тем не менее, если ставишь песню на будильник, — ты ее возненавидишь в любом случае.

Снизу послышался какой-то грохот, и я тут же подпрыгнула и спустилась. Отец в домашней футболке и штанах задумчиво смотрел на полку, которая не выдержала веса всех наших баночек для круп и приправ. Это была моя идея, потому что мне хотелось добавить на нашу кухню больше эстетики. Папе ничего не оставалось, как поддержать меня, ведь он прекрасно знал, что я все равно сделаю по-своему, если дело касается домашнего декора.

— Пап, ты в порядке?

— Да, я всего лишь пережил апокалипсис на кухне из-за твоих эстетических баночек, — последние слова он намеренно произнес слащавым голосом.

Я с грустью посмотрела на разбитые баночки, которые тщательно выбирала вместе с Дженни. Она добрый час мучилась со мной в магазине со всякими декоративными штуч-

ками, потому что она к ним была абсолютно равнодушна. Но у нас это было взаимно, потому что я всегда помогала Дженни выбирать платья и туфли, не питая к ним интереса.

— Если бы я умер, это было бы на твоей совести, дочь, — с притворным страдальческим видом произнес отец и положил руку на сердце.

— Если бы ты умер, я бы достала тебя с того света, и мы бы поехали выбирать новые баночки.

— О нет, лучше оставь меня там, — засмеялся он.

Я собрала весь мусор, запахнула в пакет и вышла на улицу, чтобы выкинуть его в бак. Мой взгляд зацепился за Ника, который сидел на качелях в своем дворе и рисовал.

Раньше Ник частенько рисовал при мне, потому что дома ему было неприятно это делать. Мама поддерживала его увлечение, но только не отец. Из-за своей позиции Кайл не оплатил Нику курсы рисования, и я отдала все свои накопления за три года, чтобы он смог купить их и развиваться. Рейган долго отказывался, но потом согласился и пообещал, что обязательно вернет мне эти деньги, но я и слышать ничего не хотела об этом.

В такие моменты мне всегда нравилось наблюдать за ним: его руки то плавно, то быстро двигались над бумажным листом, взгляд всегда был сосредоточен, светлые волосы спадали на лоб, но Ник будто этого не замечал, а когда замечал, то не убирал челку рукой, а почему-то сдвигал. Выглядело это мило и одновременно забавно. Еще он любил грызть каран-

даш или ручку — его привычка с детства.

Но самое главное, что его глаза горели от радости и любви к творчеству. Честное слово, у него даже румянец появлялся на щеках, когда он рисовал, хотя кожа у Ника бледная. Я даже подшучивала, что он из семейства Калленов, а он недовольно фырчал, потому что ненавидит «Сумерки», Эдварда и слащавых вампиров. Однажды я ему в шутку подарила плакат Джейкоба, и Рейган долго ворчал, но оставил его себе, потому что никогда не выкидывал мои подарки. Интересно, он избавился от них после переезда в Лос-Анджелес?

Ник заметил меня, и я тут же подняла крышку мусорного бака, хотя пакет уже давно лежал внутри. Пришлось срочно делать вид, что меня невероятно заинтересовало его содержимое. Я уставилась туда с таким внимательным видом, будто рассчитывала обнаружить внутри что-то действительно важное. Господи, какой стыд.

Закрыв бак, я с гордым видом зашла обратно в дом, а затем побежала в душ, потому что успела вспотеть из-за волнения и, кажется, провонять. Теперь Рейган наверняка будет думать, что я люблю рыться в мусорках. Что ж, хуже уже быть не может, верно?

Только я вышла из душа, когда в дверь позвонили. Я сразу напряглась: кто еще мог прийти? Наверняка Рейган. Хотя папа сегодня ждал своего друга — они собирались обсудить какие-то дела по автомастерской. Я очень надеялась на второй вариант.

— Пап, открой дверь, — крикнула я, но ответа не последовало. Зато я услышала стук: он приколачивал полку обратно и наверняка громко слушал музыку в наушниках.

Я натянула первое, что попало под руку, — короткие шорты и старую футболку с надписью «*Sleep is for the weak*».

Конечно же, на пороге стоял Рейган. Он с легкой улыбкой рассматривал меня, а мне стало до ужаса неловко, потому что в районе груди появилось огромное сырое пятно от мокрых волос. Черт возьми, на мне даже нет лифчика, а соски торчат так, словно я безмерно рада видеть Ника.

— Я видел, как ты изучала содержимое мусорного бака. Новое хобби? — он усмехнулся и поднял одну бровь.

— Я... я просто проверяла, правильно ли папа сортирует отходы. Эм... экология, знаешь ли, — с гордым видом ответила я и сложила руки на груди, чтобы хоть как-то прикрыть ее.

— Ага. Значит, это был экологический акт самоотверженности? Благородно.

— Иди к черту, Рейган, — я чуть ли не впечатала ему в лицо средний палец.

Он засмеялся, и этот звук будто прострелил мой лоб. Идиот!

— Ладно, тогда я пошел. Хотя, — он чуть наклонился, и от этого у меня пробежали приятные мурашки по телу, а соски стали еще тверже, — если ты решишь устроить экскурсию по мусоркам, я запишусь первым.

Я захлопнула дверь, уткнулась в нее лбом и простонала:
— Вселенная, просто сотри меня из этого времени, окей?
За это я буду мыть посуду каждый день и даже иногда за-
правлять кровать.

Через минуту телефон пикнул.

Предатель: *Не переживай, мисс Экология, твой грязный секретик уйдет со мной в могилу.*

Наверняка он писал это сообщение с ехидной улыбочкой.

Мне некогда было думать о том, что Ник Рейган почти увидел мою грудь. Я уже опаздывала на работу. Каждое воскресенье туда приходила миссис Кларк со своей маленькой собачкой, чтобы купить очередной эротический роман про драконов. Она любила поболтать, и так я узнала, что эти романы даже спасли ее брак, потому что интимная жизнь с мужем стала намного ярче и разнообразнее. После этого рассказа мое богатое воображение еще несколько дней подкидывало картинки мужчины с усами и в костюме дракона. Полнейшая жуть!

Однако в этот раз миссис Кларк взяла несколько обычных женских романов не в мире фэнтези, что меня удивило.

— Эти драконы мне уже снятся, Лия, — пожаловалась она и еще крепче прижала к себе мистера Купера. Да, именно так она назвала своего шпица. — Пора читать про рыцарей и принцесс.

О нет, теперь я буду представлять усатого мужчину в костюме рыцаря. За что?!

— Приятного вам чтения, миссис Кларк, — мило улыбнулась я и упаковала ее книги в пакет.

— Спасибо, дорогая. Мистер Купер, попрощайся с Лией. Песик гавкнул, и они ушли.

После смены я купила себе кусочек чизкейка и поехала на велосипеде домой. С каждым днем становилось все прохладнее, ветер беспощадно срывал золотистые листья с деревьев, а также сушил мои губы. Надо бы купить гигиеническую помаду, а заодно убрать велосипед в гараж до следующего года, иначе моя задница примерзнет к нему.

Отца еще не было дома. Я загнала велосипед в гараж и подошла к мусорному баку, чтобы выбросить накопившиеся фантики и стикеры из рюкзака. На них я писала свои внезапные гениальные идеи для историй, которые могла расшифровать только я. Например: «Дин. Импала. Призрак. Бита. Секс».

У мусорного бака стояла какая-то коробочка. Неужели папе было лень ее выбросить? Я подняла ее и заметила приклеенный стикер, подписанный в моем стиле: «Лие. Подарок. Сосед. Открой». Внутри тут же проснулось любопытство, хотя вместе с ним появилось и легкое подозрение. Мало ли что там лежит. Вдруг что-нибудь похуже пауков и дохлых ос — например, плакат с Тейлор Свифт.

Я огляделась по сторонам, зашла в дом и прижала эту коробку к груди. Мне, правда, было страшно открыть ее, ведь это же подарок от Ника Рейгана. Я не получала от него ни-

чего четыре года. Я остановилась у двери своей комнаты, закрыла глаза и несколько секунд просто стояла, пытаясь успокоиться. Пальцы дрожали, а сердце колотилось так громко, что мне казалось, его слышно на первом этаже.

— Сэнс, успокойся, приди в себя. Чего ты расклеилась? Это просто коробка, которая почему-то стояла у мусорного бака. Кстати, а почему?

Сделав несколько глубоких вдохов, я все-таки открыла ее и увидела там записку с флешкой.

«Сэнс, помня твою страсть к мусорным бакам, я решил облегчить задачу и поставил коробку рядом. Она биоразлагаемая, как и твоя способность игнорировать меня. Посмотри видео на флешке. Не переживай, это не твоя позорная подборка караоке. Ее я сохранил для особого случая».

Я тут же зашла в комнату и даже не стала включать свет. Надеюсь, что это не порно с предложением повторить за актерами.

На экране появились короткие фрагменты из Лос-Анджелеса: улицы, кафе, граффити, пляж, люди, но без каких-либо комментариев. Потом был долгий момент с океаном, таким манящим, что мне захотелось переместиться туда, хотя я когда-то пообещала себе, что ни при каких обстоятельствах не поеду в Лос-Анджелес. Но сейчас я смотрела на океан, и на душе становилось спокойно и даже безмятежно. Мне даже показалось, что через экран передался запах соленой воды.

Затем Ник перевел камеру на себя. Он был в легкой белой

футболке, его волосы, как и всегда, были растрепаны, а на лице играла грустная улыбка.

— Я хотел написать тебе сообщение, но почти уверен, что нахожусь в черном списке. А если нет, ты все равно его сразу удалишь. Так что... сегодня мне исполняется шестнадцать, и я решил снова записать тебе видео, которое, скорее всего, опять никогда не отправлю. Ты знаешь, Лос-Анджелес красивый. Здесь есть океан, куча классных мест, и вообще... я надеюсь, что когда-нибудь ты все-таки приедешь сюда, и мы вместе на него посмотрим. Потому что без тебя все это не такое интересное. Ладно, пока я не начал звучать как герой твоего очередного фанфика, лучше остановлюсь. С днем рождения меня, наверное.

Видео закончилось, а я еще несколько секунд продолжала смотреть на погасший экран. Перед глазами стояли океан и Ник, который записывал это видео для меня. «Очередное». «Снова не отправлю». Я прокрутила эти слова в голове еще раз. Значит, это было не первое видео. И если он не отправил его, то что случилось с остальными?

В горле появился неприятный ком, а я уговаривала себя позорно не расплакаться из-за чересчур пафосного жеста Рейгана. Но руки автоматически потянулись к телефону, где у меня сохранились черновики сообщений, которые я тоже не решилась отправить ему. Это были фото, видео, текстовые сообщения, мемы, новые понравившиеся песни, открытия.

Я прижала телефон к себе и все-таки расплакалась. Почему он не писал? Почему молчал все это время? Почему решил сейчас на флешке передать свое видеописьмо?

Я пересмотрела это видео еще три раза, выругалась в два раза больше, а потом посмотрела еще раз. Я не знала, чего мне сейчас хотелось: написать Рейгану, послать его или крепко обнять и больше никогда не отпускать от себя, как бы он меня ни бесил.

Глава 8

Осень для меня всегда немного странная пора. Вроде бы все вокруг красивое и уютное, но почему-то одновременно хотелось и радоваться, и грустить. С одной стороны — смешные фотографии с Дженни на фоне желтой листвы, с другой — грустные фанфики, от которых мои читатели рыдали. По крайней мере, они так писали в отзывах.

А еще осень — это теплый чай с молочным шоколадом и сериал «Друзья», который в последнее время умудрялся доводить меня до слез. Наверное, потому, что я невольно вспоминала о нашей с Рейганом дружбе.

Я думала об этом, когда шла в школу в промозглый понедельник. Капал противный мелкий дождь, ноги немного промокли, потому что я ступала в лужи. Я их не замечала, поскольку мысленно была у океана из видео, которое записал Ник. Он был один в свой день рождения, но почему? Мне казалось, что у него там полно пафосных друзей, смазливая девушка и куча крутых развлечений: например, ночные гонки или серфинг. Странно все это.

На школьном дворе меня уже поджидала Дженни, и вид у нее был не очень радостный.

— Что-то случилось? — меня сразу же охватило волнение.

— Дирк все выходные писал мне угрозы в личку. Его видео с вечеринки все обсуждают и делают мемы, и он считает, что в этом виновата я, — выпалила она.

— Джен, пора уже задействовать твою битку, — я попыталась пошутить, чтобы хоть немного поднять ей настроение, но сейчас подруге точно было не до шуток.

— Лия, ты же знаешь, что больше всего он трясется за свою репутацию, а ради нее он способен на многое. Богатый парень, капитан школьной футбольной команды, мечта многих девчонок, — Джен загибала пальцы, — а сейчас его видео разлетаются по интернету.

— Ты должна обратиться в полицию. Этот придурок тебе угрожает.

— Там покрутят пальцем у виска и пошлют меня, — фыркнула Джен. — Кого интересуют проблемы подростков?

Я обняла подругу, и мы зашли в школу. Все как-то странно смотрели на нас, и я не понимала почему. Но ответ нашелся быстро: на локере Джен крупными белыми буквами было написано: «Шлюха».

— Я ненавижу его! — Подруга тут же завелась и покраснела от злости. — Я придушу его, Лия, — прошипела она, и я разделяла желание подруги.

Дирк Симонс сегодня был в школе. Он стоял неподалеку вместе со своими друзьями и время от времени косился в нашу сторону с наглой улыбкой. Рядом со своей так называемой свитой он явно чувствовал себя гораздо смелее.

Они тоже смотрели на нас, а Тайлер, главный подлиза Симонса, даже снимал видео. Я кое-как удержалась, чтобы не разбить его телефон об стену. Дирк наверняка это сделал, чтобы все внимание учеников переключилось с его видео на локер Дженни.

Я достала из своего рюкзака влажные салфетки и попыталась оттереть краску, но ничего не выходило. Тогда Дженни сходила к уборщице, взяла тряпку с чистящим средством, и мы вместе стали отмывать ее локер.

— Что будешь делать? — тихо спросила я у Джен, смачивая тряпку в ведре.

— Не знаю. Сначала сломаю Дирку нос, а потом...

Подруга не успела договорить, как в школьном чате появилась наша фотка с подписью «Опущенные». Опубликовал ее, конечно же, Дирк. Я надеялась, что аноним снова вмешается и спасет Дженни, но фотография никуда не исчезала, а просмотры и едкие комментарии только росли. Кристен тоже проявила чудеса фантазии и переделала фотку в нейросети, будто мы моем не локер, а грязный мужской туалет.

Весь день нас дразнили, но Джен доставалось больше всего. Она держалась, но после уроков сорвалась и чуть не закурила, хотя с трудом бросила еще год назад.

— Не надо, — я отобрала у нее пачку. — Помнишь, как ты заедала стресс конфетами и плакала, что набрала вес?

— Да, оно того не стоит. Я тогда две недели сидела на ди-

ете, чтобы убраться эти фунты, — она тяжело вздохнула и посмотрела куда-то вверх. — Если я еще раз захочу связаться с бывшим, сделай мне одолжение — ударь меня моей же битой.

Я обняла подругу. Дженни не из тех, кто станет плакать на людях, потому что она всегда хочет казаться сильной и боевой, но только я видела ее слезы. Например, когда Дирк ее преследовал и доставал излишней ревностью, считая, что она ему изменяет. У Дженни даже не было таких мыслей, но он втапывал ее в грязь своими беспочвенными подозрениями.

— Хочешь сегодня устроить небольшой девичник? Пофоткаемся, посмотрим фильмы, похрустим попкорном. Я попрошу папу сделать нам хот-доги, — предложила я.

— Да, иначе я сойду с ума одна дома, — улыбнулась подруга и вытерла слезы.

Мы вышли из-под трибун на школьный двор, где Кристен уже готовила традиционную осеннюю ярмарку. Это была ее идея — добавить в жизнь учеников больше ярких красок. Идея неплохая, жаль только, что после каждого такого мероприятия у Крис на голове корона увеличивалась в десять раз.

На этой ярмарке каждый желающий мог открыть свой стенд и недорого продавать какие-нибудь вещи или еду. Все деньги шли на организацию следующих праздников или благотворительность. Я не любила эту ярмарку, потому что у меня с ней было связано волнительное воспоминание, о ко-

тором никто не знает, кроме Рейгана. После этого я появлялась там только из-за Дженни, потому что она обожает такие мероприятия.

Когда мы пришли ко мне домой, я старалась отвлечь Джен и хоть как-то взбодрить ее, но в чате стали появляться мемы с ней, оскорбления и даже какие-то дурацкие видео. Как бы мне хотелось все это удалить и уберечь подругу от буллинга, свалившегося на нее из-за одного самовлюбленного придурка, возомнившего себя королем школы.

— Включай «Симс», — сказала Дженни.

Она не любила эту игру, но любила наблюдать за мной. Когда подруга увидела мою милую семейку с Рейганом, то засмеялась.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — Джен хитро посмотрела на меня, а я пыталась сделать невозмутимый вид.

— Я не виновата. Виртуальный Рейган насильно затащил меня под алтарь. И это была его идея завести пуделя.

Как же меня разрывало внутри от того, что в нашей семье появился пудель. Я всего лишь один вечер играла за другую семью, решив оставить себя и Ника на произвол судьбы. И без моего контроля они успели завести пуделя.

— Скоро у вас появятся милые ребятишки, — Джен легко толкнула меня плечом.

— Весело тебе, да? Твоя успешная подруга живет с нищим художником...

— И воспитывает прелестного пуделя. Это так идеально,

прямо в вашем с Рейганом стиле. Не удивлюсь, если вы и в реальности обзаведетесь милым домиком, бассейном, качелями и собакой.

— Это случится при двух условиях, — деловито начала я и показала указательный палец. — Во-первых, у меня внешне должно пропасть чувство самоуважения. Во-вторых, — я показала средний палец, — у меня должна пропасть память, чтобы влюбиться в первого встречного блондина с льющимся пафосом.

— Да вы сойдетесь через полгода или год, — отмахнулась она и тихо засмеялась.

— Ч-что?! Да как... Да что... Да... — у меня пересохло во рту, как, видимо, и в голове, потому что я не могла сказать ничего путного.

— Просто сойдетесь и все, — подруга закатила глаза и посмотрела на меня так, будто сказала самую очевидную вещь в мире. — Без всяких «но» и «если».

— Мы говорим о Рейгане, ты не забыла? Тот самый, который предал меня, — я даже помахала руками перед ее лицом, чтобы она очнулась, но Дженни мягко поймала мои руки.

— Тот самый, которого ты не забывала все это время, тот самый, который занимает все твои мысли сейчас, и тот самый, который имеет честь жить с твоим персонажем в «Симс», а это очень серьезно. Если бы тебе это было противно на самом деле, то ты бы утопила его в бассейне и со-

хранила прогресс, но ты не сохранила.

У меня от возмущения даже застряли слова в горле. Как она могла подумать о таком?! Я ни за что не стану встречаться с Ником Рейганом, который имеет привычку пропадать на несколько лет, а потом появляться и оставлять у мусорного бака трогательные видеописьма. Я так ему ничего не написала после просмотра видео — все еще не знала, что сказать.

Мы больше не затрагивали эту тему. Дженни стало лучше, ведь весь вечер мы смотрели ее любимые фильмы, когда нам надоело играть в «Симс».

Утром, когда мы только проснулись, нас ждал очередной сюрприз: аноним удалил из школьного чата все вчерашние мемы и видео, а следом выложил новый ролик. На нем Симонс целовался с чирлидершей, и самое интересное, что на записи отчетливо виднелась дата.

— Да мы же еще встречались в это время! — Дженни с широко раскрытыми глазами смотрела на то, как ее бывший парень самозабвенно целовался с какой-то девчонкой. — Урод! Он еще что-то говорил про меня, а сам в это время... Ненавижу его!

Дирк отреагировал не сразу, а потом сухо написал, что видео сделано нейросетью, ведь он всегда любил только Дженни. Потом появились их милые фотографии, которые он, по его словам, трогательно хранил в своем телефоне.

Дирк: Она умеет разбивать сердце. Мне, кроме нее, никто не был нужен.

— Лжец! — Дженни нервно ходила по комнате из стороны в сторону. — Он изменял мне, а я после этого еще спала с ним. Какой кошмар.

— Ты же не знала, — пыталась успокоить подругу я.

— Да, но сейчас знаю, и мне противно. Я в душ, мне надо... смыть это с себя.

Я и сама подумать не могла, что Симонс способен на подобное, ведь именно он ревновал Дженни, говорил о верности и любви. Такое странно слышать от парня, от которого потеряли голову многие девчонки в школе. Несмотря на мерзкий характер, Дирк реально красавчик: крепкое телосложение, светло-русые волосы и большие голубые глаза. Джен не раз говорила, что она сначала влюбилась в эти глаза, а потом уже в самого Дирка.

Перед тем как уйти в душ, Джен снова посмотрела в телефон, и многие реально посчитали, что видео сделано с помощью нейросети.

— Отлично, они готовы верить этому придурку. Он засовывал свой гадкий язык в глотку какой-то чирлидерши, а шлюха я, — Дженни отбросила телефон и тяжело вздохнула.

— Но мы ведь знаем правду.

— Объясни это гиенам, которые готовы зацепиться за все что угодно. С нашим зоопарком не соскучишься, — она грустно усмехнулась. — Не пойду сегодня в школу.

— Нет, — резко сказала я, отчего подруга вздрогнула, — тогда они точно будут верить Дирку. Твой прогул — это до-

казательство его правоты, понимаешь?

— Лия, я не выдержу еще один такой день.

— Но ты не можешь прогуливать вечно. Я с тобой и не брошу тебя. Мы знаем, что это правда, и многие ребята в чате знают, какая ты на самом деле. Просто пишут самые отбитые. Не давай им повода лишний раз задеть тебя.

— Как же хочется курить, — она стала бить пальцами по губам, прогоняя это желание.

— Не надо. Когда-то Симонс был твоей вредной привычкой, но ты бросила. Вот сделай то же самое с желанием покурить, но уже навсегда.

Джен серьезно посмотрела на меня и коротко кивнула, а потом ушла в ванную.

В школе, как и ожидала Дженни, все внимание обрушилось на нее и Дирка. Но он искусно строил из себя самую невинность, присылал в чат уже совместные с ней видео, где он признавался ей в любви. Если бы у меня была возможность, я бы отвезла Симонса в лес, привязала к дереву и оставила на съедение волкам.

Подруга стояла у своего локера и не шевелилась, но вздрогнула, когда услышала ругань. Мы обе посмотрели в сторону, откуда доносились громкие голоса. Ник толкнул Дирка к стене, а потом резко ударил его в лицо.

— Рейган, нет! — вырвалось у меня, и я подбежала к нему. Он замахнулся, чтобы снова ударить этого идиота, но я остановила его. — Не связывайся с ним.

Я сама от себя не ожидала такого порыва, и Ник тоже. Он злобно посмотрел на Дирка, который вытирал кровь с носа.

— Тебе конец, Рейган, — прорычал он, толкнул Ника плечом и ушел.

У меня по телу пробежали колющие мурашки. Я никогда еще не видела Дирка Симонса таким злым. Казалось, еще немного, и он действительно мог сорваться и проломить Никку череп. О его драках за пределами школы знали многие, но Симонс умел выходить сухим из воды, поэтому с ним старались лишний раз не связываться.

— Зачем ты это сделал? — выпалила я, а Ник по-идиотски улыбнулся.

— Сэнс, неужели ты переживаешь за меня? — наклонил он голову вбок.

— Я тебе сейчас сама врежу, — я отвела взгляд от него. — Я просто забочусь о здоровой обстановке в школе.

— Хм, а я и не знал, что ты стала такой заботливой. Экология, здоровые школьные отношения. Что дальше, Сэнс? Будем вместе собирать подписи в защиту уток в парке, которых ты так любишь кормить? — он тихо засмеялся.

— Может, и буду, но без тебя — ты всех уток распугаешь! — сказала я, а он еще громче рассмеялся.

— Ты прелесть, Сэнс, знаешь об этом?

В следующую секунду он увидел мой средний палец, который врезался ему прямо в нос.

После этого случая несколько дней в школе все было спокойно, хотя я ожидала, что в любой момент Дирк взорвется и сделает что-нибудь Нику или Дженни. Да, я переживала за Рейгана, и меня это чертовски бесило. Еще меня бесило, что каждый вечер я листала его скетчбук и пересматривала видео с флешки. Это уже становилось моей вредной привычкой.

Дженни потребовалось много усилий, чтобы затащить меня на эту чертову ярмарку. Каждый раз, когда я появлялась на ней, у меня возникали противоречивые чувства. Во-первых, меня раздражало, что это все организовывала Кристен, и своим присутствием я не хотела поддерживать ее корону на голове.

Во-вторых, она, черт возьми, все делала реально красиво: гирлянды свисали с деревьев, музыка из динамиков перемежалась с детским смехом и запахом сладкой ваты. Ярмарка шумела, переливалась огнями, и все казались слишком счастливыми.

В-третьих, с этой ярмаркой связано одно из самых позорных моих воспоминаний. И оно ярко всплыло в моей памяти, когда я смотрела на красную будку с сердечками. Она была такой же, как и в тот знаменательный день: занавеска из пайеток, деревянная вывеска «Поцелуй» и куча сердечек. Так как это было еще в средней школе, будка для поцелуев носила, скорее, шуточный характер, и ребята внутри в основном занимались полной ерундой. Чаще всего парни об-

ливали девчонок водой или газировкой. Поставили ее сами ученики в темном и неприметном месте, чтобы учителя не смогли ее заметить и убрать.

Тогда мне ужасно хотелось поцеловаться в первый раз. Желание, гормоны, осенняя обстановка и атмосфера этой ярмарки подтолкнули меня потратить один доллар, чтобы подарить свой первый поцелуй таинственному парню. Я долго сомневалась, потому что полчаса смотрела на эту будку, подходила к ней, а потом уходила.

Но потом я все-таки подошла, заплатила доллар и перевернула табличку с изображением девочки. Ладони вспотели, а время, казалось, замерло вместе с моим сердцем.

Вскоре туда зашел парень. Невдалеке играла песня Бритни Спирс, которая меня дико бесила, и это был сигнал, чтобы я немедленно бежала и не позорилась. Не так должен был случиться мой первый поцелуй. Я ведь даже не видела лица парня. В будке было настолько темно, что перед собой невозможно было разглядеть хоть что-нибудь.

Когда я почувствовала его горячее дыхание на своей щеке, меня пробрала дрожь. Глаза автоматически закрылись, и я попыталась его поцеловать, но промахнулась и попала куда-то в нос. Мне было жутко стыдно, и я захотела немедленно оттуда сбежать, но незнакомец нежно взял меня за подбородок и так же нежно прикоснулся своими губами к моим.

Это было странно и неловко. Я не знала, что делать, поэтому нелепо шевелила губами, думая, что похожа на рыбу,

которую выкинуло на берег. Но потом я немного расслабилась и смогла нормально ответить. Мне даже немного понравилось.

Все это длилось не дольше минуты, но казалось, что целую вечность. Он ушел, а я осталась в будке, думая о том, как жалко я выгляжу.

Я вышла оттуда со слезами на глазах и подошла к Никку, который стоял у прилавка с карамельными яблоками. Он сразу спросил, что случилось, увидев мои слезы. Я не могла ответить ничего внятного, ведь меня переполняли противоречивые эмоции. Он купил мне яблоко, взял за руку, и мы в полном молчании пошли домой.

— Я с кем-то целовалась, но не знаю с кем, — вдруг выпалила я, когда мы уже подходили к моему дому.

— Что?

— Я была в будке для поцелуев. Это ужасно. Разрешаю тебе посмеяться надо мной, — мне было настолько стыдно, что я не могла посмотреть на Ника и лишь сильнее сжала его руку.

— Лия, я не буду смеяться над тобой, — спокойно сказал он. — Тебе хоть понравилось?

— С технической точки зрения — да.

— Как? С технической? Лия, — Ник тихо засмеялся и обнял меня, — ты прелесть, знаешь об этом?

— Говори мне об этом почаще, — я быстро успокоилась в его объятиях. — Никому не рассказывай.

— Обещаю.

Как бы я сейчас ни относилась к Рейгану, я до сих пор была уверена в одном: он никому не рассказал о том, что произошло в тот вечер.

— Ностальгия? — раздался рядом знакомый голос.

Я резко обернулась. Ник стоял совсем близко, держа в руках стакан лимонада. На его губах была легкая улыбка, и он тоже смотрел на будку.

— С чего бы? — я скрестила руки на груди, стараясь казаться равнодушной. — Это же тупость.

— Ага, тупость, — кивнул он, но в его голосе слышалась насмешка. — Хотя, насколько помнится, ты там тоже была.

Я чуть не задохнулась от возмущения.

— Ты... Ты же обещал никому не рассказывать! — хотелось накричать на него, но вместо этого я шептала, чтобы никто нас точно не услышал.

— И я не рассказывал, — спокойно ответил он, делая глоток лимонада.

Я отвернулась от него и снова уставилась на чертову красную будку, чувствуя, как горят уши.

— Рейган, просто заткнись, так ты сделаешь лучше всем, — буркнула я и опустила взгляд. Никогда не думала, что мои кеды будут настолько интересными.

— Я тут, кстати, видел заманчивый мусорный бак. Хочешь, покажу?

Я закатила глаза и просто отошла от него и от этой дурац-

кой будки подальше.

Мне всегда было интересно, кто был тот парень, которому я подарила свой первый поцелуй. Может, оно и к лучшему, что я его не знаю? А может, и нет, потому что сейчас я бы показала ему, что умею нормально целоваться, а не глупо открывать рот в панике.

Я села подальше от всего шума с лимонадом в руках. Не знаю, зачем я его взяла, — мне просто было не по себе.

Я не сразу заметила, что рядом со мной на скамейке появилась плюшевая утка. Я подняла взгляд и увидела довольное лицо Рейгана.

— Что это? — спросила я.

— Я выиграл ее в тире. Эта утка напомнила мне тебя.

— Дай угадаю: потому что у меня утиный нос? Или такие же глупые глаза?

— Нет, потому что она плюшевая и милая, — спокойно ответил Ник. — Давно пора перестать переживать из-за первого поцелуя. Все могло быть гораздо хуже.

— Правда? И какой же был у тебя? Дай угадаю: это наверняка было у океана, под россыпью миллионов звезд. Вас обдувало теплым ветром, на заднем плане играла кавер-группа, а потом был яркий фейерверк.

— Ты промахнулась по всем пунктам, — усмехнулся он и убрал челку с лица.

Я заметила, что сегодня на нем были браслеты с шипами, футболка с изображением группы Korn и косуха. Не хотелось

признавать, но Рейган выглядел привлекательно. Наверняка Крис весь вечер не сводила с него свой хищный взгляд. Если ей нравится какой-то парень, она будет всеми силами добиваться его. Или делать так, чтобы он добивался ее.

— Ну так каким был твой первый поцелуй? Говори, Рейган.

— Ты уверена, что хочешь знать? Твое сердце не выдержит, — в его глазах были хитрые искры, которые меня сейчас больше раздражали, чем завораживали.

— Мое сердце выдерживало и не такое благодаря тебе, — фыркнула я и отвернулась.

Я уверена, что у Ника был потрясающий первый поцелуй в классной обстановке. Если не на пляже, то в каком-нибудь красивом парке или на фоне «Hollywood». Может, это случилось на школьной дискотеке, когда он заказал красивую песню для медляка.

— Это случилось здесь, — ответил Ник.

— Круто, — буркнула я, — спасибо за подробности. Слушай, иногда твой пафосный поток речи нереально остановить, но о самом важном ты говоришь так, будто тебе в язык воткнули не меньше сотни зубочисток.

— Я о тебе забочусь, Сэнс.

— Не хочешь — не говори, я не буду тебя умолять, — я резко встала и собралась уйти, чтобы закончить этот тупой разговор.

Ник подошел сзади и положил ладони мне на плечи. Я

вздрагнула, а по коже тут же пробежали мурашки, словно от одного его прикосновения тело вспомнило что-то раньше меня.

— Это случилось здесь. Я зашел в будку для поцелуев. Мне пришлось ждать весь вечер, чтобы поцеловать одну девочку с большими серыми глазами и длинными темными волосами, — тихо сказал он мне на ухо.

Весь мир в эту минуту исчез, как и тепло его рук. Тот парень из будки. Это был он. Я подарила свой первый поцелуй Нику Рейгану.

Глава 9

Я повернулась к нему лицом, чтобы попытаться прочитать то, о чем он думает в эту минуту, но мои собственные мысли звучали так громко, что заглушали все вокруг. Он оказался тем самым парнем, подарившим мне первый поцелуй, который я столько лет пыталась вычеркнуть из памяти. И теперь выяснилось, что это было еще одной его тайной. Сначала Рейган исчез, потом появился, начал оставлять флешки, а теперь... теперь просто добил меня своим признанием.

— Зачем? Хотя, знаешь, не отвечай. Больше ничего не хочу слышать, — я оттолкнула его от себя, пытаюсь этим жестом стереть его прикосновение и наш давний поцелуй. — Ты постоянно обманываешь меня.

— Лия, послушай...

— Просто исчезни, Рейган.

Он стоял напротив, опустив плечи, и впервые, кажется, не пытался защищаться. Ник молча смотрел на меня, и это бесило еще сильнее. Я ждала, что он снова как-нибудь глупо отшутится, но Рейган лишь кивнул и ушел.

Я осталась одна. Огни ярмарки пульсировали вокруг: гирлянды мигали, кто-то громко смеялся у палатки с попкорном, а в динамиках заиграла какая-то безумно веселая песня, и от этого мне стало хуже. В голове была каша, и перед

глазами — тоже, отчего слегка подташнивало.

Я обняла себя за плечи, пытаюсь согреться, хотя знала, что дрожь меня пробивает вовсе не от холода. Она снова взялась откуда-то изнутри — из того места, где все это время жил Рейган, которого я пыталась оттуда вытеснить. Но он тихо сидел там и ждал момента, чтобы снова заявить о себе.

Я закрыла глаза и вдохнула запах карамели и сладкой ваты, чтобы немного прийти в себя. Хотелось уйти, но ноги будто приросли к земле. Мимо прошла Дженни, но я не позвала ее. Не хочу, чтобы она видела, как я стою здесь с дрожащими руками и покрасневшими глазами.

В толпе мелькнул Себастьян. Он общался с ребятами у стенда с горячим шоколадом, но вдруг заметил меня и сразу замолчал. Наши взгляды на секунду встретились. Он нахмурился, сделал шаг в мою сторону, и я поняла, что, если он сейчас подойдет, я расплачусь. Мне нужно собраться с последними силами, чтобы не выглядеть жалко перед Стайлзом, иначе он не даст мне спокойно жить.

— Сэнс, ты в порядке? — вдруг спросил он.

Мне хотелось рассмеяться. Во-первых, давно ли Стайлза волнует мое душевное состояние? Во-вторых, я не в порядке и не буду, пока Ник Рейган есть в моей жизни.

— Ты вся бледная.

Он снял с себя рюкзак и достал оттуда бутылку с водой. Я с недоверием посмотрела на нее, а Себ закатил глаза, открыл ее и сам глотнул воды.

— Если бы я хотел избавиться от тебя, то выбрал бы способ поинтереснее, — сказал он и снова протянул бутылку.

Я осторожно взяла ее и выпила всю воду.

— Спасибо, — тихо произнесла я и отдала ему уже пустую бутылку.

— В другой раз я бы сказал, что ты мне должна доллар, но не сейчас, — он бросил бутылку в мусорку и засунул руки в карманы ветровки.

Себастьян пристально смотрел на меня своими серыми глазами. Хм, как давно у него появился пирсинг в брови? Либо он сделал его недавно, либо я этого не замечала, ведь мое любимое занятие — доставать его, а не разглядывать. Длинная челка спадала ему на лицо, но он, как всегда, не собирался ее поправлять.

— Я провожу тебя до дома. Если ты где-нибудь свалишься в обморок, то это останется на моей совести. А мне не хочется лишний раз терзать себя, особенно из-за тебя, Сэнс.

— Ты что, из вампира в человека превратился? Откуда такая забота о людях?

— Я это делаю для себя, а не для тебя, — фыркнул он. — Не заставляй меня ждать, пошли уже.

Стайлз в своем репертуаре. Сейчас это даже кстати, потому что от потока собственных мыслей я точно сойду с ума или свалюсь в ближайший мусорный бак. Тогда у Рейгана и Себастьяна появится еще один повод подколоть меня.

Мы шли медленно вдоль улицы, где уже зажглись фонари.

Свет от них ложился мягкими бликами на мокрый асфальт. Себастьян шел чуть впереди, словно хотел быть щитом от всего, что осталось на ярмарке. Он не задавал лишних вопросов и не пытался подкалывать, а просто молча шагал, за что я была ему благодарна. Честно говоря, я даже не знала, что с ним может быть так спокойно.

Раньше я чувствовала что-то подобное, когда была рядом с Ником, но теперь мой бывший лучший друг не приносит ничего, кроме боли, разочарования и обиды. И от этого мне становилось еще хуже.

— Хочешь, я тебе кое-что расскажу, чтобы стало менее тоскливо? — вдруг спросил он, обернувшись на меня.

— Давай, только не про свои посиделки в мрачном склепе.

— Нет, не про склеп, — Себ нахмурился и уставился куда-то в темноту. — Я коллекционирую рыбок.

— Что? — я моргнула и остановилась под фонарем.

— Рыбок. Ну... аквариумных, — он замялся. — У меня дома стоит аквариум на сто двадцать литров с подсветкой. Я кормлю рыб каждое утро и вечер, даже разговариваю с ними, — он хмыкнул, неловко почесав затылок. — И не спрашивай, зачем я тебе это рассказал. Сам не знаю.

Я не сдержала улыбки.

— Рыбки, Стайлз. Правда? Ты серьезно?

— Абсолютно. У меня даже есть сом по имени Уильям.

— Уильям?! — я уже не сдержала смех и заметила, что он улыбнулся, посмотрев на меня. Удивительно, что этот чело-

век способен нормально улыбаться.

— Да. Когда я первый раз увидел его в магазине, то сразу понял, что это Уильям. У меня еще есть Мортимер, Чендлер и Дженис, которая его гоняет.

— Неужели ты тоже любишь «Друзей»? — удивилась я, считая, что Стайлз смотрит только хорроры и триллеры.

— Ну да, — кивнул он и внимательно посмотрел на меня.

От этого мне стало даже немного не по себе, потому что мы с ним никогда так не гуляли и даже не разговаривали. Все наши разговоры сводились к тому, чтобы как можно обиднее задеть друг друга и показать напоследок средний палец.

— Вот, тебе уже лучше, — он достал пачку сигарет и зажигалку из кармана ветровки.

— Ты странный, — только и сказала я и чуть отошла, чтобы не дышать дымом.

— От тебя я не ожидал услышать что-то другое, — он закрыл глаза, но его это несколько не обидело.

Мы подошли к моему дому. Я остановилась у калитки, сжимая в руках плюшевую утку, которую для меня выиграл Рейган. Зачем я прижимаю ее к себе? Надо было оставить ее там, на той скамейке, где мой мир снова перевернулся.

— Спасибо, что проводил, — неловко произнесла я, глядя на утку.

Он только кивнул.

Порыв ветра сдул с ветки несколько листьев; они пролетели между нами. Себастьян посмотрел на листья и вдруг

стал слишком серьезным, словно ветер занес ему в голову какую-то гениальную мысль.

— Сейчас бы съесть жирный чизбургер с колой.

Насчет гениальной мысли я ошиблась, но мне почему-то снова стало смешно. Я прикрыла лицо уткой, но мой смех все-таки прорвался наружу. Черт возьми, я много лет переживала из-за первого поцелуя, частенько думала о том, кто же мог быть в той будке. Теперь я узнала, что тайный целовальщик — Ник Рейган, который непонятно по каким причинам решил это сделать.

Теперь я стояла вместе со Стайлзом во дворе моего дома с плюшевой нелепой уткой в руках, и он мне говорил про жирный чизбургер.

— Когда тоже захочешь самый жирный и калорийный чизбургер, пиши. Зависнем где-нибудь вместе, помолчим, ты угостишь меня, и разойдемся.

— Только я подумала, что ты стал человеком, но нет. Ты все такой же придурок в человеческом облиии.

Он тихо засмеялся, махнул мне рукой и ушел.

Когда я зашла в дом, мне сразу захотелось спрятаться в своей комнате, а лучше всего на несколько часов зависнуть в душе, чтобы смыть с себя этот вечер. Но меня остановил папа, который сразу заметил мое состояние.

— Ты точно на ярмарке была, а не в карцере, — улыбнулся он, а потом стал серьезным. — Тебя кто-то обидел? Мне уже доставать охотничий дробовик?

— Нет... меня никто не обидел, — тихим и опустошенным голосом ответила я, теребя утку в руках. — Просто кругом одна ложь, пап. Я помню, что, когда мне было четыре года, мама привела меня на большой батут. Она сказала, что я буду самой красивой девочкой на этом батуте в новом желтом платье. А еще она сказала, что любит меня. И где сейчас мама?! Где?! — я оглянулась по сторонам, будто пыталась ее найти. — Через год она ушла из семьи и забыла, что у нее есть дочь. Она врала. И вот сегодня я снова узнала, что много лет меня обманывал один человек.

— Дочка, что тебе сделал Ник? — Папа подошел и обнял меня, и в этих объятиях, самых крепких, теплых и любящих, я позволила себе наконец-то разрыдаться.

— Он ведь тоже бросил меня. Мы были так близки, у нас даже был альбом, где мы в восемь лет планировали нашу свадьбу. Ник знал мой пароль на телефоне, знал, что мне нужен шоколад после похода к стоматологу.

— Лия, — папа гладил меня по голове, пытаясь успокоить, прямо как в детстве, — я знаю, что его поступок сильно расстроил тебя, но вы еще с ним очень молодые и многого не видите. Уверен, что у него была какая-то причина.

— Ты его защищаешь, да? — я чуть отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

— Нет, не защищаю, я просто знаю, что в жизни бывают такие ситуации, когда человек не может поступить иначе. Когда мы с ним копались в машине, Ник сказал, что хотел бы

помириться с тобой и что он очень жалеет об этих четырех годах. Вам нужно поговорить.

— А ты бы стал говорить с мамой? — резко спросила я, отойдя от отца. — После ее ухода и предательства? Какие у нее были причины бросить мужа и родного ребенка? Неужели ты и ее будешь оправдывать?

— Я не оправдываю ее, Лия. И не говорю, что ты должна ее простить, — мягко сказал отец.

— Ясно. Спасибо, па, мне стало гораздо легче.

Я убежала в свою комнату и закрылась. Мне не хотелось включать свет и даже раздеваться, а хотелось лечь, закрыть глаза и представить, что этого дня никогда не было.

Так я проспала до самого утра — в уличной одежде и в обнимку с плюшевой уткой. На телефон пришло несколько сообщений от Дженни, которая меня потеряла, но не было ни одного сообщения от Рейгана. Может, оно к лучшему.

Голова ужасно раскалывалась, я совсем не выспалась, а впереди еще рабочая смена, где сегодня будет проходить книжный клуб. Мне не хватало сил даже встать — все тело стало тяжелым. Я накрылась одеялом и снова уснула, а проснулась от звонка будильника. Мне стало еще хуже, потому что я обливалась потом.

— Пап... папа... — я пыталась его позвать, но голос сел.

Не нужно быть вундеркиндом, чтобы понять, что я заболела. В детстве я обожала болеть, потому что папа приносил разные вкусняшки. Он до сих пор так делал, но вот болеть

мне уже не особо нравилось.

Позвонив миссис Нолан, я кое-как подошла к своему шкафу, чтобы уже наконец переодеться в пижаму и лечь обратно в кровать. Так я смогу подумать о будущем завещании, в котором отдам Дженни все свои плакаты с рок-группами и папку с модами для «Симса», хоть она и не любит эту игру.

Перед тем как снова уснуть, я написала Джен, что заболела. Подруга хотела приехать, но я ответила, что пока не готова принимать гостей, потому что выгляжу непрезентабельно.

Сквозь сон я услышала, как в комнату постучался отец. Черт, я забыла открыть дверь, но сейчас у меня не было сил встать, поэтому я решила отправить ему сообщение.

Лия Сэнс: *Я заболела.*

Любимый папа: *И ты заперлась, чтобы не заразить своего старика? Как это мило.*

Лия Сэнс: *Нет, я просто залила все вокруг своими следами и соплями.*

Любимый папа: *Тогда я не подойду к этой комнате в ближайшую неделю. У меня нет спасательного круга.*

Я тихо засмеялась, прочитав это сообщение. Наверняка папа сварит мой любимый куриный суп с буквами из макарон, принесет много фруктов и жутко пахнущую согревающую мазь.

Мне вдруг стало стыдно за то, что я наговорила ему вчера, да еще и повысила голос. Может, отец прав? Надо извиниться перед ним и подумать о его словах, когда станет полегче.

Я все-таки собралась с остатками сил, сняла защелку с двери и снова легла на кровать, чтобы еще немного поспать, но вскоре меня разбудил тихий, но настойчивый стук.

— Пап, я жива, — прохрипела я, не открывая глаз.

Дверь скрипнула.

— Рад слышать, Сэнс, — отозвался знакомый голос.

Я резко распахнула глаза.

— Рейган?!

Он стоял в дверном проеме, прислонившись к косяку, в сером худи и с пакетом в руках. Волосы растрепались, а под глазами залегли легкие тени.

— Что ты тут делаешь? — выдохнула я, натягивая повыше одеяло. Мне надо спрятаться от него и от воспоминаний о вчерашнем вечере.

— Проверяю, не померла ли ты, — он пожал плечами. — Я встретил Джона, и он сказал, что ты тут все залила слезами и соплями.

Я хотела сказать, чтобы он уходил, или что-то колкое, но вышло жалкое:

— У меня температура.

— Да я уже понял, — Ник зашел внутрь, поставил пакет на тумбочку и достал градусник. — Сколько?

— Я не мерила.

— Ну так померь, Сэнс, я подожду.

Он сел на край кровати, и это выглядело так естественно, будто за эти четыре года между нами ничего не изменилось.

— Ты уже написала завещание? — вдруг спросил он. — Мне бы хотелось получить всю твою коллекцию фанфиков. Соберу ее в единый сборник, опубликую и разбогатею.

— Заткнись, — фыркнула я, едва сдерживая улыбку.

Через пять минут я отдала Рейгану градусник.

— У меня неутешительные новости, — произнес он и тихо выругался. — Ложись, я обо всем позабочусь.

— Не надо.

— Я не спрашиваю, Сэнс. Тем более Джон очень спешил в свою автомастерскую, так что сейчас ты под моим контролем.

Он достал из пакета бутылку воды, пару лимонов, мед и даже таблетку от температуры.

— Это... все для меня? — спросила я с недоверием.

— Нет, для твоей утки, — спокойно ответил Ник и посмотрел на плюшевую желтую игрушку, лежащую рядом со мной. — Она выглядит подозрительно бледной.

Я не смогла сдержать смешок.

— Ты сумасшедший.

— Возможно, — Ник улыбнулся, но в глазах было что-то совсем другое: усталость, тревога, вина.

Он помог мне лечь и ушел. Спать мне совершенно не хотелось, поэтому я смотрела фото со вчерашней ярмарки в общем чате. Я наткнулась на фотку, где Ник стрелял в тире. Он был очень сосредоточен, пытаясь выиграть эту нелепую утку.

Рейган вернулся через полчаса с тарелкой в руках. В ней был мой любимый куриный суп с буквами, который он только что приготовил. Я так хотела есть, что сразу принялась за суп, то и дело обжигая язык. Плевать. Он чертовски вкусный.

— Сэнс, тебя перестали кормить? — усмехнувшись, спросил он, глядя на меня.

Я ничего не ответила. Из-за температуры я слишком медленно думала, чтобы быстро сообразить какой-нибудь колкий ответ. Пока я наслаждалась этим супом, Ник рассматривал мою комнату. Честно говоря, она не слишком изменилась после его отъезда, разве что плакатов стало больше. У меня был беспорядок на столе, повсюду были наклеены стикеры с подсказками к фанфикам и моей собственной книге, которую я никогда не опубликую, потому что не считаю ее достойной внимания.

— Я вот это не одобряю, — нахмурившись, сказал он и показал на плакат Muse.

— Нормальная группа.

— Это не рок, — серьезно произнес он и смотрел на плакат так, будто там был не Мэттью Беллами, а какой-то голый волосатый мужик.

Когда я доела, Ник дал мне таблетку и стакан воды.

— Можешь не стараться — все мои фанфики достанутся Дженни.

— Да хоть королю Британии, я все равно не оставлю тебя одну в таком состоянии.

Он не соврал. Ник тихо сидел в компьютерном кресле и смотрел что-то в телефоне, понимая, что мне сложно и больно много говорить. Рейган дал мне покой, заботу и куриный суп, о котором я буду думать в ближайшие дни, как и о скетч-буке, поцелуе и флешке.

— Почему на том видео ты был один? — вдруг спросила я, из последних сил борясь со сном.

Ник удивленно посмотрел на меня, явно не ожидая, что я начну с ним разговаривать. Он опустил взгляд обратно в телефон и ответил:

— Потому что там у меня никого не было.

С этой мыслью я и уснула.

Глава 10

Я хорошо знаю, что бывает перед грозой. Сначала все спокойно, а потом небо за несколько минут становится почти черным. Это было десять или девять лет назад. Папа на весь день уехал в другой город, чтобы купить что-то для автомастерской, и попросил Ника остаться со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.